

ВЕСНА, ЧТО ТАК И НЕ РАСЦВЕЛА

СВОБОДА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПОДАВЛЯЕТСЯ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International – всемирное движение, объединяющее свыше трёх миллионов человек в более чем 150 странах и территориальных образованиях. Члены, сторонники и активисты организации выступают за прекращение грубых нарушений прав человека.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительственных структур и не руководствуемся какими бы то ни было политическими убеждениями, экономическими интересами и религиозными воззрениями. Основную часть средств организация получает за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

AMNESTY
INTERNATIONAL

Впервые опубликовано в 2011 году
издательством
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom

© Amnesty International 2011

Индекс: EUR 55/011/2011 Russian
Язык оригинала: английский
Опубликовано Международным секретариатом Amnesty International:
International Secretariat, United Kingdom

Все права защищены. Данная публикация охраняется авторским правом, однако может бесплатно воспроизводиться в правозащитных целях, для проведения кампаний и в целях обучения, но не для перепродажи. Любое подобное использование должно быть предварительно согласовано с правообладателями для оценки эффекта, связанного с выходом доклада. При воспроизведении в иных обстоятельствах, перепечатывании в других изданиях, при переводе на другие языки либо адаптации требуется предварительное письменное согласие издателей и может взиматься плата. Для получения разрешения, а также по другим вопросам просьба обращаться по адресу: copyright@amnesty.org

Фото на обложке: участники протеста направляются на площадь Фонтанов в центре Баку. Азербайджан, апрель 2011 года. © IRFS

amnesty.org

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	6
2. Краткая справка	9
2.1 Азербайджан после обретения независимости	9
2.2 Гражданское общество на осадном положении	10
Притеснение лиц, критикующих правительство	10
Контроль над неправительственными организациями	13
Контроль над СМИ	14
Правовые ограничения на свободу СМИ.....	16
Закон о клевете как средство контроля над несогласными.....	18
3. Весенние протесты в Азербайджане	20
3.1 Фактический запрет на свободу собраний.....	20
Обращение с задержанными демонстрантами.....	25
3.2 Преследование активистов молодёжного движения и организаторов протестов.....	25
Притеснение и задержание активистов молодёжного движения.....	26
Джаббар Савалан	26
Бахтияр Гаджиев.....	28
Эльнур Меджидли	29
Уголовное преследование сторонников оппозиции	30
Уголовное преследование организаторов и участников протестов	30
Зульфугар Эйвазов, Сахиб Керимов, Ариф Алышлы, Бабек Гасанов, Эльшан Гасанов и Эльнур Исрафилов	30
Турал Аббаслы, Ариф Гаджилы, МУхаммед Меджидли и Фуад Гахраманлы	31
Дело Ахада Маммедли, Эльнура Меджидли, Руфата Гаджибейли и Ульви Гулиева	31

Уголовное преследование за мирный протест.....	32
Вопросы, вызывающие обеспокоенность в отношении справедливости правосудия	34
Стадия предварительного следствия	34
Неравноправие сторон и презумпция невиновности	35
Другие уголовные дела по сфабрикованным обвинениям против активистов оппозиции.....	36
Видади Искендеров	36
Шахин Гасанлы.....	37
3.3 Подавление гражданского общества.....	38
Нападения на журналистов.....	38
Притеснение организаций гражданского общества.....	40
4. Выводы	43
Рекомендации.....	43
ПРИМЕЧАНИЯ	46

1. ВВЕДЕНИЕ

«С того дня, как я на свободе, чувствую себя в плену мифологической, надуманной свободы и стараюсь найти ответ на новый вопрос моей новой жизни: может ли человек обрести свободу в несвободной стране?»

Эйнулла Фатуллаев, бывший узник совести¹

Двадцать лет независимости, экономического процветания и относительной стабильности в Азербайджане не привели к значительному прогрессу в том, что касается соблюдения прав человека и основных свобод граждан страны. В последние годы правительство лишь упрочило свои авторитарные позиции и контроль над общественной жизнью, приняв целый ряд законов и мер, направленных на притеснение и запугивание тех — по-прежнему немногочисленных — людей, кто осмеливается выступать с критикой.

Мирный протест, по сути, поставлен вне закона — демонстрации запрещаются, а их организаторов и участников бросают за решётку. Полиция превышает силу при разгоне мирных, но официально не санкционированных демонстраций. Угрозы и запугивание правозащитников, наряду с законодательными и административными мерами, используются для того, чтобы лишать голоса организации гражданского общества, защищающие демократию и права человека, и отказывать им в регистрации.

Журналистов избивали, похищали и подвергали жестокому обращению, а количество независимых СМИ сократилось из-за запрета на вещание иностранных станций в национальном эфире.

Под угрозой оказались и новые способы реализации свободы слова, такие как интернет и социальные сети. Блогеров и молодых активистов преследуют и сажают в тюрьму по сфабрикованным обвинениям. Сейчас правительство рассматривает пути контроля и мониторинга использования интернета.

Однако растёт и негодование в отношении постоянно ужесточающихся ограничений. В марте и апреле этого года состоялось несколько акций протеста, во время которых сотни человек собирались на улицах и требовали демократических реформ и большего уважения к правам человека. Вдохновившись действиями граждан Египта и Туниса, молодёжь и оппозиционные активисты в Азербайджане воспользовались социальными сетями, чтобы донести свои призывы к организованным сериям протестов до большего числа людей. Власти Азербайджана на корню подавляют эти ростки народного протеста новой волной репрессий и запугивания. Получившие широкую огласку аресты, жестокое обращение и уголовное преследование молодёжных и политических активистов, наряду с жёстким контролем над национальными и международными СМИ, привели к тому, что нарождающееся протестное движение было остановлено. Тем самым власти ясно продемонстрировали, что ждёт тех, кто подумывает к нему присоединиться.

Преследованию со стороны властей подверглись журналисты, независимые неправительственные организации (НПО) и другие организации, которые могли бы служить источниками объективной и независимой информации или выступить в поддержку задержанных.

После протестов, насколько известно Amnesty International, 14 человек, в том числе 12 членов оппозиционных партий и двое сочувствующих, были осуждены за организацию антиправительственных митингов и/или участие в них. Преследование ключевых фигур оппозиционного движения напоминает расчётливую попытку ослабить организации и политические партии, способные мобилизовать несогласных, которых становится всё больше.

Кроме того, под предлогом сфабрикованных обвинений, не имеющих отношения к участию в протестах, власти арестовали и заключили в тюрьму двух активистов молодёжного движения: оппозиционного лидера и правозащитника.

В целом Amnesty International считает узниками совести 17 человек, осуждённых во время весенней волны протестов и после них.

В настоящем докладе говорится о волне запугиваний и задержаний, произведённых весной 2011 года накануне протестов, во время и после этих событий. В докладе описаны и проанализированы случаи притеснения, запугивания, произвольных арестов и уголовного преследования в форме несправедливых судебных процессов, а также новая волна репрессий против НПО и СМИ во время протестов и после них.

События, произошедшие в марте и апреле, а также в последующий период, продемонстрировали зыбкость ситуации в области прав человека в Азербайджане. Разнообразные способы запугивания, избирательное применение законов и другие, менее официальные механизмы притеснения, к которым прибегают власти, показывают, как далеко они готовы зайти, чтобы подавить независимые движения в стране и заглушить голоса несогласных.

На большинство подобных случаев международное сообщество реагирует осторожно. Азербайджан — крупный поставщик нефти и государство-транзитёр каспийских и

8 Весна, что так и не расцвела
Свобода в Азербайджане подавляется

среднеазиатских ресурсов. Правительство Ильхама Алиева зарекомендовало себя как стабильный партнёр Запада в подверженной переменам стратегически важной части мира, а также направило войска в Афганистан и Ирак.

Однако с точки зрения долговременных интересов как азербайджанского народа, так и международного сообщества закрывать глаза на нарушения прав человека, подрывающие демократическое развитие Азербайджана и долгосрочную стабильность, — не лучший путь. Правительству Азербайджана следует оставить место и для мирных протестов, критических мнений и оппозиции.

Amnesty International призывает правительство Азербайджана прекратить преследование и подавление гражданского общества и независимых СМИ. Власти должны освободить всех узников совести и в полной мере выполнять свои обязательства, касающиеся свободы слова и свободы собраний, в соответствии с нормами международного права.

2. КРАТКАЯ СПРАВКА

2.1 АЗЕРБАЙДЖАН ПОСЛЕ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Республика Азербайджан обрела независимость после распада Советского Союза в 1991 году. С тех пор благосостояние страны резко возросло, и теперь Азербайджан может похвастать одним из самых высоких в мире показателей роста экономики, что обеспечивается, в основном, добычей богатых углеводородных ресурсов. Однако, несмотря на рост благополучия, особенно в последнее десятилетие, Азербайджан охвачен всепроникающей коррупцией², а гражданские и политические свободы в стране отсутствуют.

После распада Советского Союза тлеющий конфликт с сопредельной Арменией из-за спорного Нагорно-Карабахского региона вспыхнул с новой силой, и разразилась настоящая война. На волне народного гнева, вызванного военными неудачами, лишилось власти правительство первого президента Аяза Муталибова, возглавлявшего республику ещё в советское время. Первые в стране выборы — и единственные, на которых действительно был выбор из нескольких кандидатов — состоялись в 1992 году. На них к власти пришёл бывший диссидент Абульфаз Эльчибей. Однако новые неудачи в войне и охвативший страну хаос подтолкнули военнослужащих к мятежу, и уже через год президент Эльчибей бежал из страны. Ему на смену пришёл Гейдар Алиев, являвшийся главой советского Азербайджана с 1969 по 1982 годы.

В результате войны с Арменией в стране появилось около 800 000 вынужденных переселенцев³. Армянские войска оккупировали обширные территории Азербайджана. Однако в 1994 году президент Гейдар Алиев подписал перемирие с Арменией, действующее и по сей день. Он также начал крупномасштабную разработку богатых азербайджанских месторождений нефти и газа, подписав соглашения с западными консорциумами, что в значительной степени обусловило наблюдающийся сегодня в стране экономический рост. Однако политические свободы и гражданские права были радикально урезаны, а тенденции к демократизации, наблюдавшиеся в первые годы после обретения независимости, постепенно сменились более авторитарной системой правления. Выборов как таковых не стало; полиция, суды и парламент всё больше оказывались под контролем аппарата президента, а независимые СМИ стали подвергаться запугиванию и притеснению⁴.

За 10 лет пребывания Гейдара Алиева на посту президента ситуация в стране несколько стабилизировалась. В октябре 2003 года, после смерти Гейдара Алиева, его обязанности официально перешли к его сыну Ильхаму Алиеву по итогам выборов, вызвавших обильную критику международных наблюдателей. Полиция с применением силы разогнала ряд массовых выступлений оппозиции, начавшихся после голосования.

Выборы, по итогам которых Ильхам Алиев стал президентом в 2003 году, сопровождались резким сужением гражданских и политических свобод. Аналогичными

ограничениями сопровождалась парламентские выборы 2005 года — противников правительства притесняли, запугивали, арестовывали, а также, предположительно, пытали; их дела разбирались в судах в ходе несправедливых процессов⁵. По итогам состоявшегося в 2009 году референдума было отменено ограничение на количество сроков для президента Азербайджана, и это многих заставило заподозрить Ильхама Алиева в намерении оставаться у власти неопределённо-долгое время⁶.

Тем временем, судебная власть во всём оглядывается на исполнительную, а в слабом парламенте доминируют члены правящей партии «Ени Азербайджан». Произвольные задержания, аресты по политическим мотивам и несправедливые судебные процессы происходят в Азербайджане отнюдь не редко. Малейшие протесты, которые воспринимаются как проявление оппозиционных настроений, жестоко разгоняются, а активистов арестовывают, избивают и запугивают в атмосфере почти полной безнаказанности.

2.2 ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

За 20 лет независимости в стране был проведён ряд реформ, которые должны были способствовать тому, чтобы уважение к правам человека в стране возросло. К положительным переменам относится введение ряда законов, соответствующих международным стандартам в области прав человека, и реформирование некоторых государственных институтов. Однако ситуация с правами на свободу слова, объединений и собраний, а также методы работы уголовного правосудия, как и прежде, порождают серьёзные и повсеместные нарушения прав человека.

В последние годы власти усилили притеснение и запугивание людей за ведение (предполагаемое или явное) политической, религиозной или гражданской деятельности. У журналистов, неправительственных организаций (НПО) и правозащитников остаётся всё меньше свободы для деятельности. Власти преследуют все формы несогласия, от кого бы оно ни исходило — от обычных граждан, независимых журналистов, политических активистов, правозащитников или НПО. Лишь немногие случаи притеснения и насилия в отношении журналистов или деятелей гражданского общества эффективно расследуются и заканчиваются возбуждением уголовных дел, что является одной из причин распространения в стране атмосферы страха и самоцензуры.

ПРИТЕСНЕНИЕ ЛИЦ, КРИТИКУЮЩИХ ПРАВИТЕЛЬСТВО

В последние годы Amnesty International документирует много случаев, когда от притеснения, физического насилия и арестов страдают те, кто критикует правительство Азербайджана или выступает против него⁷.

Ещё не рассеялась атмосфера страха после убийства известного журналиста Эльмара Гусейнова в 2005 году, которое до сих пор не было эффективно расследовано⁸.

После убийства Эльмара Гусейнова 2 марта 2005 года президент Ильхам Алиев заявил, что *«права каждого журналиста и работника прессы, независимо от его взглядов, защищаются и должны охраняться государством»*. В действительности,

однако, журналистов по-прежнему притесняют, запугивают, избивают и даже лишают свободы за то, что они пользуются своим правом на свободу слова.

Те, кто пытались пролить свет на убийство Эльмара Гусейнова, столкнулись с притеснением и гонениями. По словам его вдовы Рушаны Гусейновой, ей угрожали расправой, и она была вынуждена покинуть страну после того, как во всеуслышание заявила, что подозревает власти в причастности к убийству её мужа. Друг Эльмара Гусейнова и его товарищ по журналистской работе Эйнулла Фатуллаев, начавший частное расследование убийства, стал подвергаться неустанным гонениям со стороны властей, после того как в 2007 году опубликовал статью, в которой высказывалось предположение, что Эльмара Гусейнова убили по приказу высокопоставленного должностного лица в правительстве.

Вскоре после этих утверждений, сделанных в 2007 году, Эйнулле Фатуллаева, редактора двух популярных оппозиционных газет — «Реальный Азербайджан» и «Гюнделик Азербайджан» — осудили за клевету в адрес азербайджанской армии. Обвинение в клевете касалось двух статей, в которых оспаривалась официальная версия массовых убийств граждан Азербайджана в 1992 году в городе Ходжалы во время конфликта между Азербайджаном и Арменией в Нагорном Карабахе.

Впоследствии его признали виновным и по другим обвинениям — в подстрекательстве к терроризму. Поводом послужила публикация статьи, в которой обсуждалось, какие последствия для Азербайджана может иметь война между США и Ираном. В статье критически оценивались внешнеполитические решения азербайджанского правительства.

В сентябре 2009 года, после того как дело Эйнуллы Фатуллаева рассмотрел Европейский суд по правам человека, его обвинили в хранении героина во время отбывания наказания в тюрьме. Это обвинение сфабриковали для того, чтобы попытаться оставить его под стражей в том случае, если суд признает незаконным его заключение по ранее предъявленным обвинениям. В 2010 году Европейский суд по правам человека постановил, что Фатуллаева действительно неправомерно лишили свободы за то, что он пользовался своим правом на свободу слова, и призвал Азербайджан освободить его. Тогда журналиста привлекли к уголовной ответственности за хранение героина и приговорили ещё к двум с половиной годам лишения свободы.

Наконец, под серьёзным международным давлением Фатуллаева освободили по президентскому помилованию в мае 2011 года. Хотя Amnesty International приветствует его освобождение и считает это шагом в верном направлении, нет никаких сомнений в том, что заключение Фатуллаева и выпавшие на его долю испытания оказали сковывающее действие на других журналистов. Оптимистичные настроения, связанные с его освобождением, необходимо умерить ввиду того, что в Азербайджане ещё много людей остаётся в тюрьмах по сфабрикованным обвинениям.

Интернет-активисты и блогеры также становятся объектами преследования со стороны властей, по мере того как сетевые ресурсы набирают популярность в качестве альтернативного способа выражать критику и независимо освещать события.

Аднан Гаджизаде и Эмин Милли — блогеры и активисты, распространявшие в интернете сведения о социально-политической обстановке в Азербайджане, были арестованы 8 июля 2009 года по обвинению в «хулиганстве». Восьмого июля 2009 года на них напали двое неустановленных мужчин в одном из ресторанов Баку. Когда они попытались заявить о происшедшем в полицию, их самих арестовали и обвинили в хулиганстве.

Их арестовали спустя неделю после того, как они опубликовали на YouTube видеозапись пародийной пресс-конференции, которую вёл человек, переодетый ослон. Сюжет представлял собой сатиру на новость о том, как азербайджанские власти якобы потратили тысячи долларов на ввоз ослов из Германии. За этой сделкой, предположительно, скрывалась коррупция и разворовывание государственных средств. В видеосюжете высмеивалась покупка ослов, введение законов, ограничивающих деятельность НПО, а также то, что правительство не придаёт должного значения правам человека.

После ареста, 11 ноября 2009 года, Аднана Гаджизаде и Эмина Милли признали виновными в хулиганстве и причинении незначительного вреда здоровью и приговорили к двум и двум с половиной годам лишения свободы, соответственно. В ноябре 2010 года, благодаря значительному международному давлению, обоих освободили условно-досрочно. Они провели за решёткой 16 месяцев. Вынесенные им обвинительные приговоры остались в силе.

Наряду с журналистами и блогерами, притеснениям и запугиванию в Азербайджане подвергаются и правозащитники, открыто выступающие с критикой властей.

Лейла Юнус, директор Института мира и демократии (ИМД) — НПО, занимающейся вопросами демократии и защиты прав человека в Азербайджане — неоднократно становилась объектом преследования со стороны властей. Тринадцатого декабря 2008 года против неё возбудили дело о клевете за публичные высказывания о коррупции в полиции Азербайджана⁹. Министерство внутренних дел заявило, что высказывания Юнус являлись безосновательными, надуманными и порочащими, и потребовало, чтобы та отказалась от сделанных ранее утверждений, принесла извинения и выплатила компенсацию министерству за «моральный ущерб» в размере 100 000 манатов (12 500 долларов США). Хотя 5 марта 2009 года под действием международного давления её дело было закрыто, попытки запугать её не прекратились. Напротив, власти, судя по всему, стали прибегать к другим, менее официальным методам запугивания, чтобы заставить её замолчать. Например, в последний раз они сравнивали с землёй офис активистки. Это произошло после того, как она высказалась против проводимых с согласия правительства принудительных выселений и сноса зданий в центре Баку в рамках проекта реконструкции. Офис снесли бульдозерами поздно вечером 11 августа, спустя несколько дней после того, как она дала интервью газете «Нью-Йорк Таймс», в котором раскритиковала проект «благоустройства» Баку.

Офис снесли без предварительного уведомления и вопреки решению суда, запретившему любые попытки сноса имущества до 13 сентября 2011 года. Строители под наблюдением сотрудников полиции начали снос здания, когда внутри ещё

находился сотрудник ИДМ Азад Исазаде, которому не позволили собрать или вынести что-либо из имущества или находившихся в офисе вещей.

КОНТРОЛЬ НАД НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Притеснение и запугивание НПО не ограничивается преследованием отдельных активистов.

Власти прибегают к таким приёмам, как неясные требования к регистрации НПО, сдаче отчётности и налогообложению, чтобы оказывать давление на независимые НПО, работающие в Азербайджане. Уже долгое время вызывают обеспокоенность произвольные отказы в регистрации НПО, а организации, критикующие правительство, в любой момент могут лишиться регистрации или же её выдачу будут затягивать. Иностранным НПО запрещено работать в стране без должной регистрации и заключения соглашения по всем видам деятельности с Министерством юстиции Азербайджана. Теоретически, местные НПО могут существовать без регистрации юридического лица, но из-за этого они могут столкнуться с трудностями в получении частных пожертвований или грантов на свою деятельность. В последние годы Европейский суд по правам человека вынес несколько решений, в которых признал, что власти Азербайджана ответственны за нарушение права на свободу объединений, поскольку они запретили или затянули регистрацию НПО¹⁰.

Недавно подобные организации стали испытывать ещё большее давление в результате принятия новых поправок к законам, которые, по мнению местных активистов, дают возможность властям держать под контролем все аспекты гражданского общества. Судя по тому, что некоторые независимые НПО после протестов подверглись более жёстким притеснениям и даже закрытию (об этом — в следующих главах), государство готово без колебаний пользоваться этими изменениями в законодательстве как средствами контроля и подавления независимых голосов гражданского общества.

Принятые 30 июня 2009 года поправки к законам, регулирующим деятельность НПО, содержат положения, ограничивающие деятельность НПО¹¹, и наделяют власти более широкими полномочиями, позволяющими им принимать решения на своё усмотрение. С учётом этих поправок государство теперь имеет больше оснований для запрещения НПО или приостановки её деятельности, если считает, что та вмешивается в дела государства. Статья 13, часть 3 закона «Об НПО» с учётом внесённых поправок гласит, что *«уставы НПО не должны предусматривать возможность приобретения государственных или местных органов самоуправления, вмешательства в их работу, а также выполнения функций государственного контроля и надзора»*¹².

С введением поправок также появилось требование о представлении списка сотрудников организации в Министерство юстиции и уведомлении о любых изменениях в этом списке. Эти положения уже использовались как повод для угроз в адрес, по меньшей мере, одной местной НПО, занимающейся правами СМИ в Азербайджане. Девятнадцатого апреля 2011 года Институт прав СМИ (местная НПО, представляющая права журналистов), получил предупреждение от Министерства юстиции о возможности применения административных санкций на том основании, что

14 Весна, что так и не расцвела
Свобода в Азербайджане подавляется

организация не поставила министерство в известность о смене председателя. На самом деле организация переизбрала действующего председателя. Столь неопределённые и обременительные требования к отчётности дают властям лёгкий способ умышленно усложнять работу НПО и, таким образом, оказывать на них давление.

Поправки 2009 года также ввели новые преграды в регистрации иностранных НПО, которые теперь обязаны иметь официальное соглашение, подписанное Министерством юстиции и содержащее описание их задач и видов деятельности. В то же время, в поправках не указан порядок получения таких соглашений. В законе ничего не говорится о том, распространяются ли новые требования на уже существующие и зарегистрированные иностранные организации. Так, в примере, который обсуждается в главе о подавлении гражданского общества, в марте 2011 года это неясно сформулированное требование было использовано для закрытия азербайджанского представительства организации «Дом прав человека» — подразделения международной НПО, критикующей действия Азербайджана в области прав человека.

Ещё один набор поправок вступил в силу в феврале 2009 года. Эти поправки в 50 раз повысили штрафы за непредставление копии каждого договора по гранту в Министерство юстиции в течение месяца¹³. Вслед за этими поправками 21 декабря 2009 года был подписан указ президента №43, требующий от НПО регистрировать все гранты и финансовые транзакции в Министерстве юстиции¹⁴.

Также были приняты поправки, не относящиеся непосредственно к регулированию работы НПО. Одно из правил, введённое в 2009 году, запрещает использование жилых помещений для иных целей без разрешения¹⁵. Поскольку многие НПО и газеты размещаются в жилых зданиях, из-за этого правила, они оказываются под непосредственной угрозой лишения права пользоваться занимаемыми помещениями и становятся уязвимы перед другими формами запугивания. В нескольких случаях, о которых стало известно Amnesty International, власти, как утверждалось, воспользовались этими положениями, чтобы оказать давление на владельцев жилых зданий и потребовать, чтобы те отняли занимаемые помещения у организаций, критиковавших действия правительства в области прав человека. Например, после принятия этого правила в июне 2009 года Институту прав СМИ приказали освободить арендуемые им помещения за два месяца до истечения срока аренды. По словам директора института Рашида Гаджилы, органы государственной власти потребовали от арендодателя лишить организацию права пользоваться занимаемыми помещениями¹⁶.

КОНТРОЛЬ НАД СМИ

Средства массовой информации в Азербайджане — преимущественно государственные, и их материалы в значительной степени подвержены политическому влиянию¹⁷. В особенности это касается телевидения, являющегося в Азербайджане основным источником информации¹⁸. Освещение новостей по телевидению считается сильно искажённым в выгодную для правительства сторону. Государственный контроль проявляется как в преобладании государственных каналов, так и в роли государства в назначении и финансировании Национального совета по телевидению и

радиовещанию (НСТР) Азербайджана, который выдаёт лицензии на вещание¹⁹.

Из 23 телевизионных станций в Азербайджане, по имеющимся сведениям, лишь две — ITV и ANS TV, — не связаны напрямую с правительством и не являются государственными²⁰. Однако последний канал, по сообщениям, снизил остроту критики после того, как в ноябре 2006 года НСТР на три недели запретил ему выходить в эфир и приостановил действие его лицензии на пять месяцев²¹.

НСТР часто критикуют за политическую предвзятость²². НСТР полностью финансируется из государственного бюджета и все его девять членов назначаются непосредственно президентом²³.

В печатных СМИ хоть и наблюдается большой плюрализм, их охват ограничен, особенно в сравнении с охватом телевидения, и среди них также велико преобладание лояльных правительству изданий. По оценкам, 80% газет являются государственными, а оппозиционными партиями издаются около 10% газет²⁴, ни одна из которых не склонна публиковать беспристрастные репортажи²⁵.

За регулированием деятельности печатных СМИ наблюдает Совет по печати — саморегулирующийся орган, состоящий из ряда членов. Совет регулярно составляет «чёрный список» так называемых «газет-рэкетиров». В совете утверждают, что этот список публикуется для того, чтобы наказать газеты, нарушающие этические нормы, что, к сожалению, происходит в Азербайджане не так уж и редко. Тем не менее, по словам представителей СМИ, ясные критерии оценки газет отсутствуют, и по крайней мере часть газет, судя по всему, попадает в «чёрный список» по политическим мотивам.

Кроме того, независимые и выступающие на стороне оппозиции газеты жалуются на экономическое неравенство. Государственные и лояльные правительству газеты пользуются обязательной подпиской правительственных и государственных учреждений, в том числе университетов, больниц и школ²⁶, в то время как независимые и выступающие на стороне оппозиции газеты сообщили Amnesty International, что компании и другие потенциальные рекламодатели подвергаются прямому и косвенному давлению со стороны властей, требующих, чтобы те не размещали рекламу в оппозиционных и независимых СМИ. В результате они публикуют несоразмерно мало платной рекламы по сравнению с лояльными правительству изданиями с аналогичными тиражами.

Социальные же сети, за исключением Нахичевани — внутриматерикового эксклава — напротив, остаются относительно свободными от государственного контроля²⁷. Несмотря на ограниченный охват по сравнению с традиционными источниками новостей²⁸, освещение событий в интернете набирает обороты, особенно среди молодёжи, которая всё больше воспринимает интернет как альтернативную среду, где можно пользоваться свободой слова. Всё чаще в Азербайджане активисты молодёжного движения используют интернет как средство мобилизации и организации, что показали антиправительственные выступления в апреле 2011 года и интернет-кампании с требованиями освободить задержанных активистов, в том числе оказавшихся в тюрьме блогеров Аднана Гаджизаде, Эмина Милли и Бахтияра

Гаджиева (см. главу 4). Социальные сети не только служат средой, где можно требовать справедливости на национальном уровне, но и дают возможность азербайджанским активистам находить сторонников по всему миру. Однако за пределами столицы доступ к интернету по-прежнему есть не у многих²⁹ из-за недостаточно развитой инфраструктуры и высокой стоимости услуг³⁰.

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА СВОБОДУ СМИ

Правительство Азербайджана приняло ряд законов, направленных на расширение контроля над СМИ.

Поправки к закону о СМИ, принятые в декабре 2008 года, запрещают иностранным телерадиокомпаниям вещать на национальных частотах, лишая большинство азербайджанцев важного источника новостных материалов, не подвергающихся цензуре. Первого января 2009 года «Би-би-си», «Голос Америки» и «Радио Свободная Европа / Радио Свобода», которые до этого вещали на национальных частотах, из-за этого запрета были вынуждены прекратить передачи в FM-диапазоне. Кроме того, под этот запрет попали передачи различных международных новостных служб на местном языке — их теперь нельзя передавать на национальных телевизионных и радиоканалах. Хотя передачи иностранных телерадиокомпаний на азербайджанском языке можно принимать через интернет, на коротких волнах и по спутниковой связи, запрет передач в FM-диапазоне означает, что для большей части их прежней аудитории они теперь недоступны. По словам президента «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» Джеффри Гедмина, несмотря на наличие таких альтернатив FM-вещанию, как интернет-радио и короткие волны, из-за этого запрета радиостанция потеряла 90% слушателей³¹.

Эти радиостанции прекратили вещание как раз тогда, когда в стране в марте 2009 года проводился конституционный референдум, позволивший Ильхаму Алиеву участвовать в президентских выборах неограниченное количество раз. Это вызывает опасения, что время для запрета на вещание было выбрано таким образом, чтобы ограничить для граждан доступность объективной и беспристрастной информации о политической жизни в их стране в самые важные недели перед референдумом.

После запрета на вещание международных телерадиокомпаний был принят ряд противоречивых поправок, которые также могут использоваться для ограничения независимого освещения событий.

В марте 2009 года парламент Азербайджана — Милли Меджлис — принял несколько поправок к законам, регулирующим деятельность СМИ. Поправки разрешили закрывать СМИ за «злоупотребление свободой слова и правами журналистов», что расплывчато определяется как распространение информации, угрожающей целостности государства или нарушающей общественный порядок³². Насколько известно Amnesty International, это положение пока не применялось, но сама возможность его применения достаточна для того, чтобы СМИ чувствовали, что государство дышит им в затылок.

Конституционный референдум 2009 повлек за собой новые ограничительные меры. Принятые в ходе этого референдума поправки запретили фотографировать людей,

снимать их на видео и вести аудиозапись их слов без их согласия, даже в общественных местах³³. В 2009 году Венецианская комиссия Совета Европы подвергла критике проект закона за то, что в нём не было предусмотрено исключений для освещения вопросов или событий, представляющих интерес для общества, и что он мог серьёзно подорвать или затруднить работу журналистов. Томас Хаммарберг — комиссар Совета Европы по правам человека — также признал, что поправки противоречат статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и соответствующей судебной практике Европейского суда по правам человека³⁴.

Проигнорировав эти рекомендации, 12 февраля 2010 года Милли Меджлис утвердил запрет на использование видеозаписи, фотографирования и аудиозаписи без предварительного уведомления объекта съёмки/записи и его согласия. Исключение сделано только для сотрудников правоохранительных органов³⁵.

Хотя должностные лица утверждали, что цель поправок — защита частной жизни, представители СМИ и гражданского общества в Азербайджане выражают опасения, что эти законы могут использоваться для ограничения журналистских расследований и освещения общественных проблем³⁶. В июле 2010 года под предлогом этого закона охрана президентской администрации задержала нескольких журналистов, конфисковала их видеозаписи и стёрла фотографии зданий администрации, когда те пытались снять акцию протеста жителей района Сабирабад, недовольных тем, как власти боролась с последствиями наводнения. По имеющимся сведениям, сотрудники охраны также предупредили журналистов, что по новому закону нельзя снимать на видео и фотографировать здания администрации³⁷.

Хотя эти поправки не всегда строго соблюдаются и не применяются в обязательном порядке, всегда остаётся возможность их избирательного применения, что усиливает и без того преобладающую атмосферу самоцензуры.

В настоящее время правительство Азербайджана работает над правовой базой для регулирования деятельности интернет-сайтов. Обсуждающийся сейчас законопроект может ограничить интернет-пользователей в Азербайджане в доступе к информации. Предложенные Министерством национальной безопасности поправки, в случае их принятия, могут ввести уголовную ответственность за распространение «дезинформации». «Дезинформация» расплывчато определена в законопроекте как *«распространение ложной информации с целью посеять панику среди населения»*³⁸.

Намерение ввести уголовную ответственность за распространение «дезинформации» появилось вскоре после того, как правительство стало активнее притеснять и лишать свободы политических интернет-активистов и угрожать им. Власти нередко используют систему уголовного правосудия для запугивания тех, кто выражает свои взгляды в интернете. Аднана Гаджизаде и Эмина Милли бросили за решётку после того, как они опубликовали сатирический видеосюжет с критикой в адрес правительства. После антиправительственных протестов весной 2011 года активисты, распространявшие информацию о протестах через «Фейсбук», были задержаны или подверглись давлению, а некоторых арестовали по крайне сомнительным обвинениям. Как говорится в главе о молодёжных активистах, власти предъявили уголовные обвинения Эльнуру Меджидли — одному из создателей страницы в

«Фейсбуке» с призывами к протестам в марте 2011 года. Основание — разжигание ненависти.

Amnesty International обеспокоена тем, что правительство может использовать расплывчатое определение дезинформации, чтобы ещё больше ограничивать свободу слова в интернете и запугивать блогеров, журналистов и пользователей социальных сетей. Кроме того, власти, судя по всему, усиливают контроль над интернетом и в других областях. В случае принятия законопроекта о регулировании интернета, все телеканалы и радиостанции, вещающие через интернет, будут вынуждены получать лицензию Министерства связи и информационных технологий, что может подвергнуть их таким же ограничениям и давлению, какие испытывают на себе сегодня традиционные телерадиокомпании.

Обязательство Азербайджана уважать свободу слова распространяется и на выражение мнений на интернет-сайтах. Любые ограничения права на свободу слова в интернете должны соответствовать обязательствам Азербайджана в рамках международного права, особенно тем, которые касаются свободы выражения мнений и права на частную жизнь³⁹.

ЗАКОН О КЛЕВЕТЕ КАК СРЕДСТВО КОНТРОЛЯ НАД НЕСОГЛАСНЫМИ

В последние годы власти прибегают к обвинениям в клевете — как обычной, так и уголовно наказуемой, — чтобы не давать высказывать своё мнение выступающим с критикой журналистам, правозащитникам и другим активистам гражданского общества. Лиц, признанных виновными в клевете, наказывают лишением свободы и штрафами⁴⁰.

Согласно Уголовному кодексу Азербайджана, клевета по-прежнему является уголовным преступлением. Статьи 147 (клевета) и 148 (оскорбление) Уголовного кодекса предусматривают наказание в виде лишения свободы сроком до трёх лет и до шести месяцев, соответственно.

По данным Азербайджанского института прав СМИ, из 71 дела о клевете, возбуждённого против представителей СМИ в 2010 году, 31 дело являлось уголовным. В 17 из 31 случаев разбирательства по уголовным делам суд вынес решение против журналистов. Однако, вопреки практике предыдущих лет, никого из них не приговорили к лишению свободы за клевету, и большинство приговоров ограничились штрафами или исправительным трудом без тюремного заключения.

В гражданских делах о клевете суд назначил существенные суммы возмещения властям материального и морального ущерба в 35 из 40 дел⁴¹. В первой половине 2011 года было возбуждено 11 новых дел о клевете и продолжались ещё 27 судебных процессов, начавшиеся в прошлые годы⁴².

В последние годы за уголовно-наказуемую клевету стало выноситься меньше приговоров, предусматривающих лишение свободы. Само по себе это, определённо, можно приветствовать, хотя снижение числа таких приговоров отчасти обусловлено усилением самоцензуры среди азербайджанских журналистов. В то же время наметилась тенденция к использованию других обвинений, связь которых со свободой

слова не столь очевидна, для подавления голосов несогласных: лиц, пытающихся критиковать правительство, обвиняют и осуждают по явно сфабрикованным обвинениям, таким как обвинения в хулиганстве или хранении наркотиков (об этом — в последующих главах).

Уголовная ответственность за клевету остаётся важным правовым препятствием, которое мешает пользоваться свободой слова в Азербайджане. Европейский суд по правам человека, юрисдикцию которого Азербайджан признал как член Совета Европы, постановил, что Азербайджан нарушил право на свободу слова, когда назначил наказание в виде лишения свободы журналисту, обвинявшемуся в клевете и оскорблении⁴³. Комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг тоже отметил неправомерность применения законов о клевете в Азербайджане и призвал власти отменить уголовную ответственность за клевету⁴⁴.

Положения о клевете в административном кодексе также препятствуют свободе слова в Азербайджане, поскольку представители власти часто используют их, чтобы запугивать и заставлять молчать оппозиционные и независимые СМИ, налагая на них крупные штрафы. Эти крупные штрафы представляют серьёзные проблемы для многих СМИ, и без того испытывающих финансовые трудности. Например, еженедельник «Хурал», издаваемый в Азербайджане с 2002 года, оказался под угрозой закрытия после того, как не смог выплатить компенсацию, назначенную по нескольким делам о клевете, возбуждённым в 2010 году. Двадцать четвёртого июля 2010 года Наримановский районный суд приказал газете выплатить 10 000 манатов (12 500 долларов США) за оскорбление чести и достоинства главы аппарата президента Рамиза Мехдиева в статье, опубликованной в 23 мая 2010 года. В статье, озаглавленной «План Рамиза Мехдиева устранить Бахтияра Вахабзаде» утверждается, что глава президентской администрации пытался не допустить избрания азербайджанского поэта Бахтияра Вахабзаде в парламент⁴⁵. Первого сентября Апелляционный суд оставил решение в силе.

Азербайджанский парламент собирается рассмотреть на осенней сессии законопроект, который, в случае утверждения, отменит уголовную ответственность за клевету. Amnesty International приветствует эти шаги и призывает власти проследить за тем, чтобы новые положения административного кодекса о клевете выполнялись в соответствии с международными стандартами свободы слова, и чтобы ни при каких обстоятельствах люди не наказывались за клевету лишением свободы.

3. ВЕСЕННИЕ ПРОТЕСТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

«Это только начало; будут и другие подобные акции. Мы хотим покончить с коррупцией, хотим быть свободными, хотим иметь будущее».

Азербайджанский активист во время протестов 11 марта.

В марте и апреле 2011 года, после народных волнений на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Баку тоже ненадолго расцвели антиправительственные протесты. В ходе нескольких акций протеста сотни человек вышли на улицы с требованиями демократических реформ и большего уважения к правам человека. Вдохновлённые единомышленниками в Египте и Тунисе, азербайджанская молодёжь и оппозиционные активисты стали активно пользоваться социальными сетями, чтобы охватить более широкую аудиторию, призывая к организованным кампаниям протеста.

Хотя эти события не могли сравниться с теми, что произошли в арабском мире, реакция азербайджанского правительства последовала быстро и жёстко. Протесты были запрещены и разогнаны с применением грубой силы; организаторы установлены и взяты под стражу; гонения продолжаются до сих пор. Сегодня в Азербайджане больше ограничений, чем было 12 месяцев назад. Поскольку призывы к расширению свобод оказались тщетными, перспективы их реализации сегодня представляются ещё более отдалёнными, чем раньше.

3.1 ФАКТИЧЕСКИЙ ЗАПРЕТ НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

Цикл протестов начался в интернете с того, что в «Фейсбуке» появилась страница «Великого народного дня» 11 марта с призывом к отставке правительства. Страница была создана под влиянием примера аналогичных кампаний на Ближнем Востоке и в Северной Африке⁴⁶. Сначала организаторы протестов призывали к «виртуальному» выражению солидарности и протеста — в интернете. Организаторы обратились к пользователям сети «Фейсбук» с просьбой выразить свою поддержку через интернет, просто нажав на кнопку «Участвую» на соответствующей странице сети «Фейсбук». Призывая проводить любые акции «цивилизованно и без провокаций», организаторы подчёркивали мирный характер инициативы.

Вскоре призыв к виртуальным протестам перерос в призывы к протестам настоящим, которые должны были стать выражением разочарования правительством со стороны общества. Однако никаких конкретных митингов не планировалось, различные организаторы точно не знали, где именно будут проходить протесты и какой размах они приобретут⁴⁷.

Министерство внутренних дел Азербайджана заранее предупредило, что несанкционированные демонстрации будут «решительно» разгоняться⁴⁸.

В течение нескольких дней перед 11 марта были задержаны и допрошены десятки людей. Полиция также задерживала и преследовала тех, кто пытался распространять листовки с информацией о протестах. Трёх активистов — Даяната Бабаева, Сахавата Солтанлы и Рашадата Ахундова — приговорили к пяти суткам ареста за предполагаемое «хулиганство и сопротивление полиции» за то, что те пытались распространять информацию о протестах 11 марта в виде листовок и на своих страницах в «Фейсбуке».

О намерении участвовать в виртуальной акции протеста 11 марта заявили около 4000 человек. Для того, чтобы не позволить людям собраться и принять участие в настоящей, а не виртуальной акции протеста, в центр города были стянуты силовые структуры, в том числе полиция и десятки человек в штатском. Полиция также закрыла центральную станцию метро, чтобы затруднить проведение собрания в центре города. В итоге около 100 человек попытались провести митинг в центре Баку, призывая к свободе и отставке президента. Однако эту попытку жестоко пресекли. Многих активистов задержали заблаговременно, так что они не смогли прийти на место проведения акции. Немногочисленные группы демонстрантов, которым удалось собраться на площади Фонтанов в центре Баку, разогнала полиция, которая заталкивала участников в патрульные машины и отвозила их в разные полицейские участки⁴⁹.

Были арестованы 43 человека, из которых 23 освободили, официально предупредив о недопустимости участия в протестах. Остальные предстали перед судом вечером 11 марта по обвинениям в различных правонарушениях. Девять человек были признаны виновными в неподчинении полиции и приговорены к аресту сроком от пяти до восьми суток.

На следующий день, 12 марта, власти разогнали ещё один митинг протеста, организованный оппозиционной партией «Мусават». И снова они применили силу. Партия «Мусават» обратилась в исполнительный комитет (муниципальный орган власти) города Баку с просьбой разрешить проведение акции протеста на общественной площади напротив кинотеатра «Тебриз». Это место признано пригодным для проведения массовых собраний согласно списку мест проведения акций протеста, составленному в сентябре 2008 года органами исполнительной власти города Баку⁵⁰.

Однако городские власти отказали им в разрешении собраться в указанном месте на том основании, что в этом районе слишком много прохожих, и поэтому гарантировать безопасность участников акции протеста будет невозможно. Вместо этого они

предложили провести мероприятие на стадионе в посёлке Биби-Эйбат. Отклонив этот неподходящий вариант, партия «Мусават» решила всё же провести несанкционированную акцию протеста 12 марта, объявив местом её проведения площадь Фонтанов — пешеходную зону в центре Баку. Там собралось около 300 человек. Это были первые с 2005 года относительно организованные акции протеста с призывами к отставке нынешнего режима⁵¹. Вскоре мирную акцию протеста жестоко разогнала полиция, задержав свыше 100 её участников. По наблюдениям, сотрудники полиции били кулаками и ногами людей, не оказывавших сопротивления, при задержании и, по сообщениям, впоследствии под стражей. Несколько человек полиция задержала по пути к месту акции.

На закрытых судебных процессах 13 марта азербайджанские суды приговорили 30 участников протестов к аресту сроком от пяти до восьми суток. По сообщениям, обвиняемым не дали возможности воспользоваться правом на адвоката по собственному выбору. Им выносили обвинительные приговоры на суммарных судебных процессах, длившихся от 10 до 15 минут и проводившихся до поздней ночи⁵².

Следующая акция протеста, прошедшая 2 апреля, получила название «День гнева». С помощью страницы в «Фейсбуке» главные организаторы — партия «Мусават» и «Партия народного фронта» (ПНФ) — призвали азербайджанское общество *«выразить свой гнев по отношению к диктаторскому режиму, который ущемляет, унижает и нарушает права людей»*⁵³.

За неделю до акции протеста 2 апреля организаторы представили уведомление в городской исполнительный комитет Баку, в котором поставили тот в известность о намерении провести мирную акцию протеста с числом участников не более 3000 человек на площади Нариманова. По словам организаторов, они выбрали именно это место, поскольку оно входит в число зон, которые официально признаны властями Баку пригодными для проведения акций протеста. Предполагалось, что акция продлится два или три часа.

Однако исполнительный комитет Баку и на этот раз отказался разрешить акцию в указанном месте и снова предложил провести её на стадионе в посёлке Биби-Эйбат. Власти заявили, что акция протеста на площади Нариманова привела бы к нарушению уличного движения, хотя площадь способна вместить 3000 человек без перекрытия дорог.

Тогда организаторы попытались провести мирную акцию протеста с 1000 участников на площади Фонтанов в центре Баку. Удобство площади Фонтанов заключается в том, что она достаточно просторна, чтобы безопасно и надёжно вместить свыше 1000 участников, если бы власти заблаговременно подготовили её. Однако и на этот раз попытка протестовать была жестоко подавлена.

Сотни демонстрантов, прибывавших для участия в акции 2 апреля, встретил полицейский спецназ, вооружённый щитами, дубинками и оружием с резиновыми пулями. Сотрудники полиции в форме оцепили площадь, а сотрудники в штатском хватили тех, кто выкрикивал лозунги, затыкали им рты и тащили их в автобусы и

полицейские фургоны. Протесты, начавшиеся мирно, переросли в беспорядки, поскольку несколько человек оказали сопротивление, когда их арестовывала полиция. Многих из них избили кулаками и дубинками во время задержания. На видеозаписях видно, как сотрудники полиции тащат демонстрантов в стоящие поблизости автобусы, избивая их ногами и дубинками. На видеозаписях также есть кадры, на которых полицейский спецназ распыляет газ — по словам очевидцев, слезоточивый — в автобусе с задержанными демонстрантами⁵⁴.

По заявлению полиции, во время противостояния, продолжавшегося около часа, были разбиты окна в 17 магазинах и повреждены 25 припаркованных машин. Общий ущерб, причинённый 2 апреля, по оценкам полиции, составил 19 000 манатов (24 500 долларов США) с учётом ущерба, причинённого различным транспортным компаниям в виде упущенных деловых возможностей, повреждений полицейских автомобилей и зданий, магазинов и другого имущества.

Всего было арестовано 157 человек, помимо 17 организаторов протестов, которых арестовали в предшествующие дни⁵⁵. После протестов примерно 60 лицам были предъявлены обвинения в административных правонарушениях за нарушение общественного порядка или сопротивление полиции и назначены наказания в виде административного ареста сроком от пяти до 10 суток⁵⁶. Кроме того, четырём лидерам оппозиции предъявили обвинения в том, что они, предположительно, организовали массовые беспорядки. Максимальное наказание за это преступление — три года лишения свободы.

Несмотря на аресты, лидеры двух крупных оппозиционных партий — руководитель партии «Мусават» Иса Гамбар и руководитель ПНФ Али Керимли — пообещали продолжать мирные ненасильственные протесты.

Общественная палата — коалиция оппозиционных политических партий и НПО, в которую входят «Мусават» и ПНФ, — объявила о том, что планирует провести в Баку 17 апреля новую акцию протеста под названием «День великого единства»⁵⁷.

Представители Общественной палаты снова обратились за разрешением провести акцию протеста на площади Нариманова, и опять власти отказали им в разрешении собраться в указанном месте, предупредив, что *«если радикальная оппозиция попытается провести ещё одну несанкционированную акцию протеста, то соответствующие органы подавят её столь же жёстко, как и предыдущую»*⁵⁸.

Действительно, 17 апреля демонстранты столкнулись с таким же насилием со стороны полиции. По сообщениям полиции Баку, не менее 85 человек были задержаны и арестованы, а журналисты сообщали о том, что полиция превышала силу при разгоне демонстрантов. Полиция арестовала не только демонстрантов, но и нескольких прохожих, а также трёх шведских журналистов, которых впоследствии депортировали на том основании, что у них отсутствовала аккредитация для работы в Баку⁵⁹.

Хотя протесты не носили насильственного характера и не были достаточно крупными для того, чтобы действительно представлять угрозу режиму, азербайджанские власти

продемонстрировали полное нежелание позволить даже небольшим группам людей пользоваться правом на свободу слова. Отказ в разрешении, вкупе с превышением силы полицией в отношении демонстрантов, представляют собой нарушение прав демонстрантов, особенно их права на свободу собраний и права не подвергаться жестокому обращению.

Публичные заявления и декларации организаторов указывают, что они намеревались провести мирную акцию протеста. Amnesty International считает, что имевшие место отдельные случаи вандализма нельзя относить на их счёт.

Кроме того, организаторы пытались провести законные демонстрации в соответствии с правовыми нормами. Они неоднократно обращались за разрешением на проведение митингов в определённых местах, признанных пригодными для проведения демонстраций, но их просьбы неизменно и неоправданно встречали отказ со стороны городских властей. Поступая подобным образом, власти фактически поставили мирный протест вне закона.

Представители Amnesty International присутствовали на акциях протеста 11 и 12 марта и наблюдали за происходящим. В обоих случаях протесты носили мирный характер, но всё же их разогнала полиция, превышавшая допустимую силу во время разгона мирных демонстраций и при аресте их участников. Что касается протестов 2 апреля и 17 апреля, сообщения и свидетельства очевидцев и международных организаций, а также имеющиеся видеозаписи и в этих случаях демонстрируют, что протесты являлись мирными до тех пор, пока полиция не приступала к их разгону и не начинала избивать и арестовывать демонстрантов.

Amnesty International глубоко обеспокоена ограничительным толкованием и применением права на свободу собраний властями Азербайджана. Городские власти запрещают публичные собрания в центре Баку на том основании, что они мешают отдыху людей и нормальной работе коммерческих предприятий⁶⁰.

Отказ в разрешении собираться где-либо в центральной части Баку и избивание демонстрантов, которые, по большей части, вели себя мирно, представляет собой нарушение международных обязательств Азербайджана в области прав человека.

В Баку демонстрантам разрешают собираться только в официально утверждённых местах, большинство из которых находятся за пределами центральной части города и отрезаны от всего, что составляет суть повседневной жизни столицы. Поэтому они не обеспечивают демонстрантам возможности мирно выражать свои взгляды в заметном, публичном месте. Согласно руководящим принципам по свободе мирных собраний Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, необходимо, чтобы ограничения *«способствовали проведению собрания в зоне видимости и слышимости целевой аудитории»*⁶¹.

Организаторы мирных протестов в итоге оказываются в возмутительном положении: им приходится либо смириться с необходимостью проводить акцию протеста в ненужных и неподходящих местах, либо идти на риск жестоких преследований, таких как во время протестов в марте и апреле. Их хотя протесты неизбежно создадут

временные препятствия коммерческой деятельности и досугу в центре города, Amnesty International полагает, что подобные неудобства нельзя использовать в качестве оправдания фактического запрета на мирные протесты, представляющие собой ключевой признак свободы слова и свободы собраний.

ОБРАЩЕНИЕ С ЗАДЕРЖАННЫМИ ДЕМОНСТРАНТАМИ

Несколько демонстрантов, задержанных в ходе протестов в апреле и марте и вскоре после них, пожаловались на жестокое обращение в момент ареста, а затем — во время содержания под стражей в полиции.

Хасан Каримов — председатель ПНФ — был арестован у себя дома около 17:00 второго апреля сразу после протестов. Его адвокат Таир Ханалиев рассказал Amnesty International, что полиция арестовала Хасана Каримова без судебного ордера и никак не объяснила причины ареста. Задержанного доставили в Сабаильское управление полиции и поместили до утра в переполненную камеру площадью 19 квадратных метров, где находились ещё около 50 человек. Там у него возникли проблемы с дыханием.

Сотрудники полиции отказывались перевести его в другую камеру, пока его состояние не ухудшилось настолько, что потребовалось вызывать скорую помощь. Его отвезли в больницу, где он провёл несколько дней. У Хасана Каримова большое сердце, два года назад у него случился инфаркт. Обвинений ему так и не предъявили, и он не получил от сотрудников правоохранительных органов никаких разъяснений о причинах своего ареста.

Тазахана Мираламли — председателя Джалилабадского отделения ПНФ — арестовали 2 апреля на площади Фонтанов. Бойцы полицейского спецназа избили его дубинками по пути в полицию. Ему серьёзно повредили левый глаз. Он утверждает, что его избили ещё раз во время пребывания в Сабраильском районном управлении полиции, прежде чем доставить его в больницу, где, помимо травмы глаза, у него диагностировали перелом пальца, проблемы с почками и обширные повреждения мягких тканей.

Турал Аббаслы — лидер молодёжного крыла оппозиционной партии «Мусават» — был арестован полицией во время протестов 2 апреля и доставлен в Ясамальское районное управление полиции. Он утверждает, что в полиции его снова избили.

3.2 ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АКТИВИСТОВ МОЛОДЁЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ОРГАНИЗАТОРОВ ПРОТЕСТОВ

Весенние протесты завершились арестами активистов молодёжного движения и организаторов протестов по крайне сомнительным и незаконным обвинениям. Таким способом власти Азербайджана пытались — и пока им это удаётся — на корню задавить ростки протестного движения. Ключевые активисты и руководящие члены оппозиционных партий стали объектами преследования. Прозвучал ясный сигнал: открытое выражение несогласия не потерпят, как и попытки настроить общественное мнение против действующего режима. Азербайджанская весна так и не расцвела; почва, на которой пытались взойти её ростки, была выжжена. Её единственный плод — 17 узников совести.

ПРИТЕСНЕНИЕ И ЗАДЕРЖАНИЕ АКТИВИСТОВ МОЛОДЁЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Первыми под удар властей попали интернет-активисты молодёжного движения, которые с помощью «Фейсбука», «Твиттера» и других социальных сетей призывали к протестам и выражению несогласия с режимом. Когда молодёжь нашла новые способы выражать свои взгляды и обмениваться информацией, власти ответили гонениями на активистскую деятельность в интернете. Полиция задержала, допросила и бросила за решётку нескольких активистов и организаторов мероприятий в «Фейсбуке», призывавших к протестам.

Азербайджанские власти делают всё, что в их силах, чтобы дискредитировать и запугать этих активистов: по государственному телевидению показали серию интервью и документальных фильмов, в которых пользователи «Фейсбука» изображены «душевнобольными». Университеты, находящиеся под контролем государства, постоянно предупреждают студентов о необходимости воздерживаться от критики сложившейся ситуации под угрозой отчисления.

Именно такая судьба постигла Турала Аббаслы. После того, как его арестовали 6 апреля, Турал Аббаслы был отчислен из Бакинского государственного университета, где он учился на последнем курсе магистратуры факультета журналистики⁶². Ему запретили продолжать обучение по «административным причинам». По сообщениям, представители факультета журналистики Бакинского государственного университета заявили, что Турал Аббаслы не посещал занятия в течение 100 учебных часов и не внёс плату за обучение в размере 900 манатов (1135 долларов США) за учебный период с сентября 2010 года по конец марта 2011 года⁶³. Турал Аббаслы, который не имел возможности посещать занятия и экзамены в период с марта по апрель из-за того, что находился под стражей, считает, что его отчислили по политическим мотивам.

ДЖАББАР САВАЛАН

Студент-историк Сумгаитского университета и активный член молодёжного крыла оппозиционной ПНФ 19-летний Джаббар Савалан был арестован вскоре после того, как начал публиковать критические комментарии в «Фейсбуке».

В начале января Джаббар Савалан опубликовал копию статьи, впервые вышедшей в турецкой газете, в которой содержалась критика в адрес президента Азербайджана. В этой статье о президенте Ильхаме Алиеве отзывались как о коррупционере и любителе азартных игр. Кроме того, Джаббар участвовал в небольшой антиправительственной акции протеста 20 января.

Четвёртого февраля в «Фейсбуке» он призвал провести «День гнева», вдохновившись протестами на Ближнем Востоке и в Северной Африке. На следующий день он сказал родственникам, что за ним следят неизвестные.

Вечером в субботу, 5 февраля, его схватили по дороге домой с собрания ПНФ в Сумгаите. На него надели наручники и посадили в полицейскую машину, ничего не объяснив и не сообщив ему о его правах.

В управлении полиции его обыскали. После этого сотрудники полиции заявили, что обнаружили в наружном кармане его куртки 0,74 г марихуаны.

Его допрашивали все выходные (в субботу вечером и в воскресенье, 6 февраля), не дав ему возможности связаться с адвокатом. Когда Джаббар Савалан, наконец, встретился с адвокатом в понедельник 7 февраля, он заявил, что в полиции его били и угрожали ему, пока он не подписал признание. Он отрицал, что имел при себе марихуану, и настаивал на том, что сотрудники полиции подбросили пакетик, когда сажали его в полицейскую машину.

Седьмого февраля Сумгаитский районный суд распорядился поместить Джаббара Савалана в предварительное заключение на два месяца. Четвёртого мая его признали виновным в хранении запрещённых наркотических средств для личного использования, хотя анализ крови, взятый после его ареста, не выявил следов наркотиков.

Помимо вещественного доказательства в виде наркотиков, которые ему, предположительно, подбросили, обвинительный приговор основывался на признании, которое он вынужден был подписать, не имея возможности обратиться за помощью к адвокату, и от которого впоследствии отказался. Джаббар находится в тюрьме с 5 февраля. Срок его заключения истекает в августе 2013 года.

После судебного процесса сотрудник полиции, первым допрашивавший Джаббара Савалана, связался с его адвокатом и, как утверждает, стал угрожать ему. По словам адвоката Анара Гасымова, сотрудник полиции сказал, что ему не понравилась его заключительная речь, так как в ней присутствовала критика в адрес государства. Сотрудник полиции добавил: *«Я знаю, где ты живёшь. Посмотрим, что я с тобой сделаю»*.

Amnesty International встретила с родственниками Джаббара Савалана в марте 2011 года. У них не было ни малейших сомнений в том, что активист никогда не принимал наркотиков. Это также подтвердили его друзья и одноклассники.

Amnesty International зафиксировала несколько подобных случаев, когда наркотики «находили» у известных критиков правительства, таких как Эйнулла Фатуллаев и Сакит Захидов. В 2006 году ещё одного критика правительства — журналиста Сакита Захидова — приговорили к трём годам лишения свободы за то, что у того якобы имелся героин, который, по его словам, полиция подбросила ему в карман.

В июле Джаббар Савалан обжаловал вынесенный приговор, однако его апелляцию оставили без удовлетворения. Во время слушаний по апелляции для дачи показаний вызвали начальника уголовного розыска Сумгаитского управления полиции. Он отказался назвать человека, предположительно, сообщившего полиции, что у Джаббара Савалана имеются наркотики. Он также не пояснил, каким образом этот человек мог узнать о том, что Джаббар хранит наркотики.

В свете вышеизложенного Amnesty International считает Джаббара Савалана узником совести. На заключительном заседании по апелляции Джаббар Савалан сказал суду:

«Моё заключение в тюрьму ничем не отличается от того, что со мной происходит в жизни. Поэтому жить в четырёх стенах мне будет не так уж трудно. В конце концов, можно сказать, что в этой стране нет такого места, где можно быть свободным».

БАХТИЯР ГАДЖИЕВ

Оппозиционного активиста 29-летнего Бахтияра Гаджиева задержали 18 ноября 2010 года. Ему грозил призыв в армию. Он являлся кандидатом от оппозиции на парламентских выборах 7 ноября и впоследствии рассказал о многочисленных нарушениях в процессе выборов.

Ему удалось разъяснить полицейским, что в качестве кандидата в парламент он подлежит освобождению от призыва, а потому повестка не имеет силы, и его отпустили.

24 января 2011 года, когда отсрочка от призыва истекла, его снова задержали и обвинили в уклонении от службы в армии. В тот же день, когда ему предъявили обвинение, ему вручили повестку о призыве.

Бахтияр Гаджиев обратился с ходатайством о прохождении альтернативной службы. Согласно статье 12 азербайджанского закона «О воинском призыве», это ходатайство должно рассматриваться призывной комиссией. Власти, вместо того чтобы рассмотреть ходатайство, предпочли предъявить Бахтияру обвинение, но освободили его с условием, что он не должен покидать город Гянджа, в котором проживает, и обязан ежедневно отмечаться в полиции.

Время, выбранное для его первого ареста, а также тот факт, что его второй арест произошёл ещё до того, как он мог совершить преступление, заставляют Amnesty International предположить, что оба ареста стали реакцией на его выдвижение в качестве кандидата от оппозиции.

Второго марта Бахтияр Гаджиев стал одним из основателей группы в «Фейсбуке», призывавшей к проведению 11 марта виртуальной акции протеста против коррупции и угнетения со стороны правительства. Всем желающим предлагалось зарегистрировать своё участие прямо на странице.

4 марта, сразу после того, как страница появилась в открытом доступе, его в третий раз арестовали в Гяндже и обвинили в том, что он не отмечается ежедневно в полиции. Бахтияр Гаджиев говорит, что в тот день он отметился в полиции в 10 часов утра. Когда его адвокат попросил полицию показать ему журнал регистрации, сотрудники полиции, по сообщениям, ответили, что журнал утерян.

На состоявшемся в тот же день судебном заседании Бахтияра Гаджиева оставили под стражей на два месяца до суда. Во время заседания он передал записку своему адвокату. В записке говорилось, что в полиции его допросили о его деятельности в «Фейсбуке», затем стали избивать, душить, выкручивать руки и давить ему на лицо, пока у него не пошла кровь из губ. Кроме того, ему угрожали изнасилованием.

На сегодняшний день утверждения о применении к нему жестокого обращения остаются не расследованными. Адвокат Бахтияра Гаджиева неоднократно ходатайствовал о проведении расследования, однако каждый раз, по его словам, ему отказывали без объяснения причин.

18 мая Бахтияра признали виновным в уклонении от военной службы и приговорили к двум годам лишения свободы — это максимальное наказание, предусмотренное законом.

Для Amnesty International все три ареста представляются безосновательными. Впервые Бахтияра Гаджиева арестовали тогда, когда он пользовался парламентским иммунитетом от призыва, во второй раз — прежде чем ему вручили действительную повестку о призыве, от которого он мог бы уклониться, а в третий — без каких либо доказательств того, что он не отметился в полиции. Поэтому организация считает его последующий арест попыткой помешать ему выражать несогласие. Amnesty International считает его узником совести, лишённым свободы исключительно за то, что он мирно выражал свои взгляды. Организация призывает к его немедленному и безусловному освобождению.

ЭЛЬНУР МЕДЖИДЛИ

1 апреля бывшему кандидату в парламент и проживающему во Франции активисту оппозиции Эльнуру Меджидли⁶⁴ в его отсутствие предъявили обвинение в попытке «силового свержения правительства или распространении призывающих к этому материалов». Такое обвинение предусматривает максимальное наказание в виде 12 лет лишения свободы. По имеющимся сведениям, азербайджанские власти неоднократно просили выдать международный ордер на его арест. По словам Эльнура, Интерпол отказал в таком ордере, сославшись на отсутствие доказательств.

Эльнур Меджидли — один из организаторов серии протестов в Азербайджане посредством сети «Фейсбук». Незадолго до того, как против него завели уголовное дело, ему позвонили из Генеральной прокуратуры и предупредили, что ему лучше отказаться от деятельности в «Фейсбуке», иначе его ждёт уголовное преследование. Кроме того, ему поступило несколько звонков с угрозами от неизвестных лиц в Азербайджане.

Amnesty International ознакомилась с деятельностью Эльнура в сети «Фейсбук» и считает безосновательным предъявленное ему обвинение в том, что он призывает к силовому свержению власти. По мнению организации, его привлекли к уголовной ответственности исключительно за то, что он пользуется своим правом на свободу слова и объединений, и поэтому с него необходимо снять обвинения.

Не имея возможности добраться до Эльнура Меджидли во Франции, власти попытались наказать за его деятельность его родственников. Первого апреля полиция нагрянула домой к его семье и семье его двоюродного брата. Операция в его доме проводилась силами четырнадцати вооружённых сотрудников азербайджанского антитеррористического подразделения. В это время дома находилась только его мать.

После рейда у него дома за семьёй два месяца наблюдали дежурившие поблизости

сотрудники полиции в форме. Родственники подозревают, что за ними до сих пор следят сотрудники полиции в штатском.

После того, как на Эльнура Меджидли завели уголовное дело, его отца и брата уволили с работы в государственной транспортной компании и Министерстве финансов, соответственно.

Эльнур Меджидли сказал Amnesty International: *«Постоянно поступают угрозы — и мне, и моим родственникам. У меня уже нет моральных сил».*

Молодые блогеры, журналисты, политические активисты, студенты и их родственники понимают всю тяжесть последствий, которые их ожидают, если они посмеют высказываться против государства. И всё же азербайджанцы предпочитают идти на этот риск вместо того, чтобы тихо жить в обществе, где у них нет возможности пользоваться основными правами человека.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СТОРОННИКОВ ОППОЗИЦИИ

Помимо активистов молодёжного движения, которых, как описано в предыдущей главе, осудили по сфабрикованным обвинениям, после жестокого разгона протестов 2 апреля полиция начала арестовывать членов и сторонников оппозиционных партий, подозревавшихся в том, что именно они организовали акции протеста.

Члены оппозиционных политических партий «Мусават» и ПНФ, которые оказывали поддержку и помощь в организации протестов, стали объектами целенаправленной стратегии запугивания. По информации, которой располагает Amnesty International, 14 сторонников оппозиции осуждены в связи с участием в митинге 2 апреля. Ещё двоих признали виновными по крайне сомнительным обвинениям. Эти аресты, получившие широкую огласку, и вынесенные в итоге обвинительные приговоры стали ясным сигналом для всех, кто подумывает о том, чтобы словом или делом выразить политическое несогласие. Другая цель этих мер, по-видимому, заключается в том, чтобы ещё больше ослабить организационные возможности ведущих оппозиционных партий.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗАТОРОВ И УЧАСТНИКОВ ПРОТЕСТОВ

ЗУЛЬФУГАР ЭЙВАЗОВ, САХИБ КЕРИМОВ, АРИФ АЛЫШЛЫ, БАБЕК ГАСАНОВ, ЭЛЬШАН ГАСАНОВ И ЭЛЬНУР ИСРАФИЛОВ

25 августа Зульфугару Эйвазову (председатель отделения ПНФ в городе Низами), Сахибу Керимову (советник председателя ПНФ), Арифу Алышлы и Бабеку Гасанову (члены ПНФ), Эльшану Гасанову (член партии «Мусават») и Эльнуру Исрафилову (беспартийный) вынесли обвинительные приговоры в связи с их участием в акции протеста 2 апреля⁶⁵. Четверых из них признали виновными в участии в общественных беспорядках (статья 223 Уголовного кодекса). А именно, суд пришёл к выводу, что обвиняемые виновны в том, что, участвуя в протестах 2 апреля, нарушали общественный порядок, создавали помехи уличному движению и мешали работе

коммерческих предприятий и иных учреждений.

Ариф Алышлы и Эльнура Исрафилова также признали виновными в причинении материального ущерба (статья 186, часть 1 Уголовного кодекса). Их признали виновными в том, что они повредили государственный автобус, когда пытались его открыть, чтобы выпустить задержанных демонстрантов, которые, по их словам, подвергались жестокому обращению. Суд предписал обоим компенсировать причинённый ими материальный ущерб на общую сумму 1325 манатов (1685 долларов США) в дополнение к наказанию в виде лишения свободы.

Сабаильский районный суд приговорил Сахиба Керимова и Эльшана Гасанова к двум годам лишения свободы, а Бабека Гасанова и Зульфугара Эйвазова — к 18 месяцам.

Ариф Алышлы и Эльнура Исрафилова приговорили к трём и двум с половиной годам, соответственно. Ариф Алышлы получил два года по статье 233 за участие в общественных беспорядках и 18 месяцев по статье 186, часть 1 за причинение материального ущерба. Его общий срок впоследствии сократили на шесть месяцев с учётом того, что ранее он к уголовной ответственности не привлекался. Эльнур Исрафилов получил два года за участие в общественных беспорядках и год за причинение материального ущерба. Ему тоже сократили срок на шесть месяцев.

ТУРАЛ АББАСЛЫ, АРИФ ГАДЖИЛЫ, МУХАММЕД МЕДЖИДЛИ И ФУАД ГАХРАМАНЛЫ

3 октября Арифа Гаджилы⁶⁶ — председателя Центрального исполнительного комитета партии «Мусават», Турала Аббаслы — руководителя молодёжной организации «Мусават», и Мухаммеда Меджидли — руководителя отдела по связям с общественностью Партии народного фронта, также осудили за активное участие в общественных беспорядках по статье 233 Уголовного кодекса. Трёх из них Сабаильский районный суд приговорил к двум с половиной годам лишения свободы. Четвёртого лидера оппозиции — заместителя председателя ПНФ Фуада Гахраманлы, приговорили к двум годам лишения свободы условно. Судья решил поместить его на два года под условный домашний арест.

Эти четыре человека были признаны виновными в активном участии в деятельности, нарушавшей общественный порядок, так как являлись предполагаемыми организаторами акций протеста 2 апреля.

ДЕЛО АХАДА МАММЕДЛИ, ЭЛЬНУРА МЕДЖИДЛИ, РУФАТА ГАДЖИБЕЙЛИ И УЛЬВИ ГУЛИЕВА

10 октября Насиминский районный суд осудил заместителя главы молодёжного крыла партии «Мусават» Ахада Маммедли, члена ПНФ Эльнура Междидли, активиста партии «Мусават» Руфата Гаджибейли и беспартийного Ульви Гулиева за участие в общественных беспорядках по статье 233 Уголовного кодекса.

Эльнура Меджидли и Руфата Гаджибейли суд приговорил к двум годам и 18 месяцам лишения свободы, соответственно. Обвинения в преступном причинении ущерба суд с них снял. Ульви Гулиева и Ахада Маммедли также признали виновными в сопротивлении полиции с применением насилия по статье 315 Уголовного кодекса.

Обоих приговорили к двум годам лишения свободы за участие в общественных беспорядках и ещё к двум годам — за сопротивление полиции. Впоследствии суд сократил срок наказания до трёх лет.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА МИРНЫЙ ПРОТЕСТ

Все 14 человек, дела которых описаны выше, были осуждены за «организацию действий, способствующих нарушению общественного порядка, или активное участие в таких действиях» по статье 233 Уголовного кодекса. За исключением Фуада Гахраманлы, которому заменили лишение свободы условным сроком, всех остальных только по этому пункту обвинения приговорили к лишению свободы на срок от полутора до двух с половиной лет. Тем самым азербайджанские власти фактически поставили вне закона осуществление гражданами страны права на мирные собрания и объединения.

Статья 233 Уголовного кодекса — *«организация действий, способствующих нарушению общественного порядка, или активное участие в таких действиях»* — представляет собой расплывчатое и неясно сформулированное положение⁶⁷. Статья предусматривает ответственность за различные уголовно-наказуемые действия — от «нарушения нормальной деятельности транспорта или предприятия» до «неподчинения представителям власти». По закону как «организация» подобных действий, так и участие в них являются преступлением⁶⁸. Подобная расплывчатость формулировки позволяет судьям толковать закон таким образом, что даже призыв к участию в мирных акциях протеста будет преступлением, наказываемым лишением свободы.

В своём решении от 25 августа Сабаильский районный суд признал шестерых обвиняемых виновными в участии в действиях, направленных на нарушение общественного порядка, по статье 233, поскольку они *«участвовали в деятельности, направленной на нарушение общественного порядка, уличного движения, отдыха граждан и работы предприятий, организаций и институтов в центре города Баку»*.

Конечно, акции протеста действительно мешали деятельности тех, кто находился в непосредственной близости от места проведения мероприятия. Это произошло бы и в том случае, если бы демонстрантам дали возможность провести акцию мирно. Такова природа протестов. Однако утверждение о том, что демонстранты добивались именно этого, неверно. На самом деле они намеревались провести мирную акцию протеста, в разрешении на которую им незаконно отказали. В контексте подобных мирных протестов неизбежное нарушение обычного порядка, как таковое, нельзя считать уголовным преступлением.

Вынося обвинительные приговоры десятирем мужчинам, обвиняемым только по статье 233, суды не выяснили, намеревались ли они организовать беспорядки во время акций протеста, участвовали ли они сами в таких беспорядках и подстрекали ли они других к насильственным или преступным действиям. Ходатайства адвокатов защиты на судебном процессе, завершившемся 25 августа, в которых они просили позволить им предъявить суду видеозапись, чтобы проанализировать, был ли в действиях обвиняемых состав преступления, суд, так или иначе, отклонил.

Вместо этого суд уделил основное внимание заявлению о том, что шестеро обвиняемых *«не подчинились официальным предупреждениям, основанным на законе Республики Азербайджан "О свободе собраний" и других нормативных актах, а также соответствующем заключении органов власти, таких как Бакинский городской исполнительный комитет и правоохранительные органы, которые не могли разрешить подобную деятельность из соображений поддержания общественного порядка и защиты прав других лиц»*. Другими словами, утверждалось, что они участвовали в запрещённой акции протеста.

На протяжении всего судебного процесса, равно как и в судебном заключении не предпринималось никаких попыток выяснить, почему протесты, которые предполагалось провести в местах, признанных допустимыми для проведения общественных собраний, были запрещены, и являлся ли такой запрет действительно законным. На судебных процессах судьи отклоняли все ходатайства адвокатов защиты, просивших вызвать представителей городских властей в качестве свидетелей для разъяснения причин отказа в разрешении.

Никаких доказательств намерения организовать беспорядки или непосредственного совершения уголовно-наказуемых деяний не было представлено и на судебном процессе, завершившемся 3 октября вынесением обвинительных приговоров Арифу Гаджилы, Туралу Аббаслы, Мухаммеду Меджидли и Фуаду Гахраманлы по статье 233 за то, что они выступили *«главными организаторами преступных действий»*, связанных с протестами 2 апреля. Обвинительные приговоры этим четырём мужчинам вынесли в отсутствие доказательств, связывающих их с планированием, совершением или разжиганием каких-либо конкретных преступных действий, связанных с митингом 2 апреля. Сторона обвинения действительно представила многочисленные показания свидетелей, которые описали случаи причинения материального ущерба во время протестов; тем не менее, ни один из свидетелей не смог связать обвиняемых с актами вандализма и не опознал в них тех, кто непосредственно несёт ответственность за причинённый ущерб. Несмотря на это, четверых обвиняемых фактически признали виновными в преступном причинении ущерба за вандализм других лиц на основании решения суда, согласно которому их организационная роль в акциях протеста приравнивается к *«активному участию в преступной деятельности»*, преследуемой по статье 233 Уголовного кодекса Азербайджана.

Стоит отметить, что лица, на глазах свидетелей совершавшие акты вандализма, а также лица, запечатлённые на видеозаписи или фотографиях, до сих пор не опознаны, не задержаны и обвинения им не предъявлены.

Оппозиционные партии и Общественная палата в своих призывах к протестам (в форме заявлений и интервью) неизменно и явным образом говорили о мирных формах протеста. Amnesty International считает, что организаторы протестов намеревались провести мирную акцию протеста, а отдельные случаи вандализма не имеют к ним никакого отношения. Как сказано в главе о свободе собраний, организаторы неоднократно пытались провести законные и мирные акции протеста. Тем не менее, их ходатайства о проведении митингов в подходящем и общественно-заметном месте необоснованно отклонялись городскими властями в нарушение

обязательств властей, предусмотренных нормами международного права в области прав человека, которые гарантируют свободу собраний. Следует отметить, что на встрече с представителями Министерства внутренних дел высокопоставленные сотрудники полиции города Баку подтвердили Amnesty International, что муниципальные власти не обращались к ним за консультацией по вопросу о допустимости акций протеста и возможных проблемах в области безопасности, связанных с митингами.

Как показал анализ судебных материалов, которыми располагает Amnesty International, очевидно, что обвиняемые, которых осудили только по статье 233, были признаны виновными в нарушении общественного порядка лишь на основании того, что они, предположительно, организовали акции протеста или же участвовали в них. Не было никаких существенных доказательств того, что они подстрекали людей к каким-либо преступным действиям либо совершали таковые сами.

По мнению Amnesty International, нет никаких заслуживающих доверия доказательств того, чтобы кто-либо из приговорённых к лишению свободы сторонников оппозиции был замешан в чём-либо большем, нежели законное осуществление своего права на свободу слова и объединений в ситуации, когда им безосновательно и незаконно отказали в разрешении провести митинг протеста. Таким образом, Amnesty International считает Зульфугара Эйвазова, Сахиба Керимова, Бабека Гасанова, Эльшана Гасанова, Турала Аббаслы, Арифа Гаджилы, Мухаммеда Меджидли, Эльнура Меджидли и Руфата Геджибейли узниками совести и призывает к их немедленному и безусловному освобождению. Поскольку Ариф Алышлы, Эльнур Исрафилов, Ахад Маммедли и Ульви Гулиев также осуждены по статье 233 и получили за это преступление отдельные приговоры, Amnesty International также считает их узниками совести.

ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВОСУДИЯ

СТАДИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Ещё на стадии предварительного расследования, до начала рассмотрения дел членов и сторонников оппозиции по существу, совершался ряд процессуальных нарушений.

В большинстве случаев сторонников оппозиции арестовывали без надлежащего ордера. Предварительные слушания по делам всех активистов проходили в закрытом режиме. В нескольких случаях активистам не позволяли своевременно связаться с адвокатом и предъявляли им обвинения после допроса, на котором у них не было возможности обратиться за помощью к выбранным ими адвокатам.

9 апреля Ульви Гулиеву, Бабеку Гасанову, Сахибу Керимову, Эльшану Гасанову и Ахаду Маммедли не дали возможности обратиться к выбранным ими адвокатам на слушании об избрании меры пресечения. Адвокатам из Общества «Правовое просвещение», предложившим задержанным активистам безвозмездную помощь, судья сказал, что они не вправе представлять интересы более чем одного задержанного представителя оппозиции одновременно из-за предположительного

конфликта интересов.

Впоследствии на слушаниях об избрании меры пресечения интересы пятерых задержанных активистов представляли адвокаты, назначенные государством, однако позже им разрешили воспользоваться помощью и других адвокатов по их выбору из общества «Правовое просвещение», которые не вели на тот момент других дел сторонников оппозиции.

Бабеку Гасанову, арестованному второго апреля, по сообщениям, отказывали в возможности обратиться к адвокату в течение трёх дней. Всё это время его семья и родственники пытались выяснить его местопребывание, но им ничего не сообщали. Его отпустили 5 апреля после того, как сторона обвинения не смогла представить доказательств того, что он разбил окно магазина во время участия в акции протеста. Однако 8 апреля его вновь арестовали по тем же обвинениям, хотя никаких новых доказательств представлено не было.

Притом, что не было никаких оснований полагать, что активисты попытаются скрыться от правосудия или помешать следствию, азербайджанские суды приказали поместить всех активистов, кроме Фуада Гахраманлы, в предварительное заключение сроком на два месяца. Во всех остальных случаях суд продлил срок предварительного заключения обвиняемых ещё на два месяца, не указывая необходимых на то оснований, как того требует Уголовный кодекс. Двое обвиняемых — Ахад Маммедли и Ульви Гулиев — оставались под стражей даже после истечения срока продлённого предварительного заключения 8 и 9 августа, соответственно.

НЕРАВНОПРАВИЕ СТОРОН И ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

Право считаться невиновным — один из основополагающих принципов справедливого правосудия, соответствующего нормам международного права. Этот принцип подразумевает, что обвиняемые должны считаться невиновными до тех пор, пока их вина не будет установлена надлежащим судом. Бремя доказательства лежит на стороне обвинения — она должна установить вину обвиняемых таким образом, чтобы не оставалось разумных оснований для сомнения⁶⁹.

Как минимум в одном случае это требование было существенно проигнорировано. В своём решении по делу шестерых обвиняемых 25 августа Сабаильский районный суд назвал Турала Аббаслы, Арифа Гаджилы, Мухаммеда Меджидли и Фуада Гахраманлы «активными участниками» протестов 2 апреля и «виновными в совершении уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных статьёй 233 Уголовного кодекса Республики Азербайджан», хотя по их делам велось отдельное разбирательство и приговор ещё не был вынесен. Допуская, что это могло являться ошибкой Сабаильского суда, сам факт подобной ошибки свидетельствует о том, что суды при рассмотрении этих дел не проявляли должной тщательности и независимости.

Международные стандарты в области прав человека предусматривают, что у обвиняемых должно быть право «допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены»⁷⁰. Однако адвокаты защиты утверждают, что им часто отказывали в возможности оспорить противоречивые или неточные показания и аргументы, выдвигавшиеся

стороной обвинения как доказательства преступления, а также не позволяли предъявить собственные доказательства.

Кроме того, обвиняемым не позволили вызвать ряд ключевых свидетелей. Важно отметить, что ходатайство шестерых обвиняемых, осуждённых 25 августа Сабаильским судом, о вызове представителей городских властей Баку для допроса о причинах отказа в разрешении провести акции протеста, было оставлено без удовлетворения, хотя этот отказ имел самое прямое отношение к сути предъявленных им обвинений.

ДРУГИЕ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА ПО СФАБРИКОВАННЫМ ОБВИНЕНИЯМ ПРОТИВ АКТИВИСТОВ ОППОЗИЦИИ

Помимо лиц, осуждённых в связи с участием в протестах, власти предъявили сомнительные уголовные обвинения правозащитнику Видади Искендерову и лидеру оппозиции Шахину Гасанлы. Хотя предъявленные им обвинения не имеют прямого отношения к их участию в протестах, выбранное для арестов время и сомнительный характер обвинений, наряду с отсутствием доказательств их вины, позволяют с высокой долей вероятности предположить, что они также подверглись преследованию в наказание за свою политическую деятельность и за то, что мирно воспользовались своим правом на свободу слова и собраний.

ВИДАДИ ИСКЕНДЕРОВ

27 августа 2011 года по итогам несправедливого судебного процесса Гейчайский районный суд приговорил правозащитника и бывшего кандидата в парламент Видади Искендерова к трём годам лишения свободы за вмешательство в ход парламентских выборов в 2010 году.

Видади Искендерова обвинили в том, что он заставил пятерых человек проголосовать против их воли, вмешался в работу комиссии, выкрал бюллетени со стола председателя избирательной комиссии, и напал на человека в избирательном участке. Его признали виновным по статьям 159, часть 3 (воспрепятствование осуществлению избирательных прав), 160, часть 1 (воспрепятствование законной деятельности избирательных комиссий) и 132 (побои) Уголовного кодекса Азербайджана.

Видади Искендеров — руководитель НПО «Содействие защите демократии» и член объединённой оппозиционной группы «Общественная палата» — представляет интересы истцов по нескольким делам против государства, связанным с вымогательством, коррупцией и насилием со стороны полиции. Он также принял активное участие в антиправительственных протестах в марте и апреле.

Его арестовали 17 апреля за участие в протестах оппозиции. Низаминский районный суд приговорил его к 15 суткам административного ареста.

2 мая его административный арест закончился, но власти, вместо того, чтобы выпустить его на свободу, предъявили ему уголовные обвинения. Низаминский районный суд снова заключил Видади Искендерова под стражу — на два месяца до суда.

Предъявленные ему уголовные обвинения относились к состоявшимся в ноябре 2010 года парламентским выборам, в которых он участвовал как независимый кандидат по Агдаш-Гейчайскому округу. Выступив с открытой критикой процедуры выборов, Искендеров подал в прокуратуру жалобу на предполагаемую подтасовку результатов, приложив подтверждающие видеоматериалы. Однако, вместо того, чтобы расследовать эти утверждения, его вызвали в прокуратуру, где ему сообщили, что в отношении него самого проводится расследование о нарушениях, связанных с выборами. Позже дело закрыли за отсутствием улик.

Его адвокат Акиф Ализаде утверждает, что уголовные обвинения были предъявлены с нарушением установленного порядка — без представления новых доказательств.

По словам Видади Искендрова, обвинение в краже урны для голосования ему предъявили под предлогом того, что он схватил бюллетени для голосования со стола избирательной комиссии, чтобы продемонстрировать, что они были признаны недействительными незаконно. Кроме того, его обвинили во вмешательстве в работу членов избирательной комиссии на трёх избирательных пунктах, в то время как на самом деле он присутствовал только на двух. Несмотря на противоречия в доказательствах по этим и другим материалам дела, судья вынес обвинительный вердикт, не запросив для ознакомления имеющиеся видеозаписи с избирательных участков.

Также не было представлено никаких доказательств того, что Видади Искендеров запугивал людей и мешал им свободно голосовать. Свидетели, представленные стороной обвинения как лица, которым не позволили голосовать, вовсе отрицали, что знакомы с обвиняемым.

Наконец, суд выяснил, что единственный свидетель, давший против него показания по пункту о побоях, является душевнобольным. Показания, которые он дал в отсутствие врача и надлежащего консультанта, в соответствии с Уголовным кодексом Азербайджана должны быть исключены из рассмотрения.

Amnesty International считает, что Видади Искендеров, как и многие другие из тех, кто протестовал на улицах Баку, был задержан и лишён свободы исключительно за то, что воспользовался правом на свободу слова и свободу собраний. Время, выбранное для его ареста, и возобновление закрытого расследования с большой долей вероятности позволяют предположить, что главным мотивом привлечения его к уголовной ответственности было стремление оставить известного активиста за решёткой.

ШАХИН ГАСАНЛЫ

Шахин Гасанлы — член руководящего совета Партии народного фронта — оказался в числе арестованных 31 марта перед оппозиционным митингом 2 апреля. По словам его адвоката, к нему домой ворвались четверо сотрудников правоохранительных органов в штатском, когда он спал. Они заставили его надеть куртку, надели на него наручники и отвезли его в управление полиции, где его обыскали. Полиция утверждает, что обнаружила в кармане его куртки пять завернутых в бумагу патронов. Шахину Гасанлы предъявили обвинение в хранении оружия по статье 228 Уголовного

кодекса Азербайджана. Второго апреля Шамкирский районный суд приказал поместить его в предварительное заключение сроком на один месяц.

22 июля его признали виновным и приговорили к двум годам лишения свободы за незаконное хранение оружия.

По словам его адвоката Мансума Байрамова, суду не было предъявлено никаких доказательств того, что в момент ареста у Гасанлы имелось огнестрельное оружие. Адвокат рассказал Amnesty International, что, несмотря на его ходатайства, патроны не были проверены на отпечатки пальцев, и ничего не было сделано для того, чтобы установить происхождение патронов и выяснить, как они попали к обвиняемому. Как и в случае с Джаббаром Саваланом, патроны обнаружили у Шахина Гасанлы уже после того, как его арестовали и доставили в управление полиции по Шамкирскому району.

Шахин Гасанлы — один из главных организаторов протестов в марте и апреле — утверждает, что патроны ему подбросили сотрудники полиции в момент ареста, и что его преследуют за политическую деятельность.

Как и в других случаях, время, выбранное для ареста Гасанлы, — за несколько дней до апрельских протестов — и характер предъявленных ему обвинений, наряду со скудностью доказательств, явно указывают на то, что его арест имел политические мотивы.

Amnesty International считает, что Видади Искендеров и Шахин Гасанлы являются узниками совести, лишёнными свободы исключительно за свои взгляды и политическую деятельность. Организация призывает к их немедленному освобождению.

3.3 ПОДАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Помимо преследования активистов и политической оппозиции, власти также притесняют ключевые сегменты гражданского общества. Люди и организации, способные бросить хоть какой-то вызов властям в виде критики творящегося произвола или выявления нарушений — а это правозащитники, организации по мониторингу и продвижению демократических реформ и журналисты — подвергаются преследованию за свою работу: после прошедших ранее в этом году протестов на них оказывают давление, запугивают и притесняют их.

НАПАДЕНИЯ НА ЖУРНАЛИСТОВ

Во время весенних протестов отмечен целый ряд случаев, когда сотрудники полиции притесняли и запугивали журналистов. По всей видимости, в большинстве из этих случаев власти пытались помешать журналистам выполнять свою работу.

Представителям Amnesty International, присутствовавшим на акции протеста 11 марта, рассказали о двух журналистах, с которыми жестоко обращались во время освещения протестов. По имеющимся сведениям, сотрудники полиции избили репортёра новостного агентства «Туран» — его ударили ногой в живот, когда он лежал на земле, а журналиста «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» ударили по лицу, когда полиция пыталась разогнать демонстрантов⁷¹.

2 апреля, по сообщениям СМИ, полицейский спецназ перехватил у площади Фонтанов в Баку около 30 журналистов из разных СМИ. Журналистам не позволили пройти на площадь, лишив их тем самым возможности фотографировать, вести видеосъёмку и брать интервью у манифестантов. Кроме того, организация по защите прав СМИ «Репортёры без границ» сообщила о том, что около 10 сотрудников СМИ, в том числе Мехман Керимли, Эльчин Гасанов, Шахвалад Чобаноглу, Замин Гаджи, Сакит Захидов и Зафар Гулиев, подверглись грубому обращению и были на непродолжительное время задержаны. Несколько из них, насколько известно, избили⁷².

Несколько журналистов похищали на непродолжительное время, избивали и запугивали.

26 марта Сеймура Газиева — журналиста из оппозиционной газеты «Азадлыг» — похитили и избили шестеро человек в масках. Сеймур рассказал Amnesty International, что его похитили, когда он возвращался с работы домой в свою деревню близ Баку около полуночи 26 марта. По его словам, шесть человек в масках подъехали к нему на минивэне, надели ему на голову мешок и затолкали в машину. Похитители избили его в машине, а потом отвезли в дом, находящийся в 25 минутах пути, и там продолжили избиение. Они забрали оба его мобильных телефона и сломали его ноутбук, прежде чем отпустить его около половины третьего утра.

На состоявшейся 28 марта в Баку пресс-конференции Сеймур Гаджиев представил медицинскую справку, в которой зафиксированы кровоподтёки на его груди и шее. Местные правозащитные организации отправились на встречу в МВД, где им сказали, что расследование этого происшествия поручено старшему офицеру полиции.

Сеймур утверждает, что совершённое на него нападение связано с его деятельностью в качестве оппозиционного активиста и критическими статьями, которые он публиковал как автор газеты «Азадлыг». *«Они сказали, что мне следует образумиться и жить спокойно, как все в этой стране, иначе это может плохо кончиться»*, — сказал он.

Сеймур Газиев утверждает, что за последние годы ему несколько раз угрожали и избивали его в связи со статьями, в которых он критиковал президента Ильхама Алиева. Он сказал Amnesty International, что его уже арестовывали за участие в оппозиционном митинге в мае 2010 года. Его избили сотрудники полиции, которые пригрозили, что ему будет хуже, если он не прекратит писать статьи с критикой в адрес правительства.

Ещё одного журналиста «Азадлыг» Рамина Деко, по сообщениям, похитили 3 апреля около 10 часов утра трое мужчин, которые отвезли его в район Маштага в городе Баку. Похитители заставили его сесть в машину и увезли, отключив его мобильный телефон. Его привезли в неустановленный дом, где, как утверждается, допрашивали о его статьях с критикой в адрес президента и деятельности в социальных сетях. По имеющимся сведениям, ему посоветовали «образумиться», иначе его ждут «серьёзные последствия». Его отпустили примерно через шесть часов.

Вопреки требованию похитителей не рассказывать о случившемся, Рамин Деко

обратился в несколько органов СМИ и сообщил о том, что его похитили и оказывали на него давление. На следующий день, когда он уходил с работы в Баку примерно в 10 часов вечера, его остановили двое неизвестных. Рамин рассказал Amnesty International, что его ударили в лицо и в живот и сказали, чтобы он образумился, а потом ему удалось от них убежать.

К октябрю 2011 года ни один из этих случаев притеснения журналистов и жестокого обращения с ними не был эффективно расследован. Никого не привлекли за это к судебной ответственности.

Amnesty International призывает азербайджанские власти дать возможность журналистам заниматься своей работой в условиях, соответствующих нормам международного права в области прав человека, и разрешить им освещать происходящие события, не подвергаясь угрозам притеснения и ареста.

ПРИТЕСНЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В период с февраля по апрель 2011 года, когда шла подготовка и организация весенних протестов, азербайджанские власти усилили давление на местные и международные НПО, занимающиеся демократическими реформами и проблемами в области прав человека.

В марте 2011 года азербайджанские власти закрыли пять НПО. Без каких-либо пояснений и явных законных оснований были зарыты три НПО в Гяндже — Центр мониторинга выборов и обучения демократии (ЦМВОД), занимающийся вопросами справедливых выборов и развития гражданского общества; общественное объединение «Демос», занимающееся обучением и подготовкой молодежи в области информационных технологий; и Гянджский областной информационный центр, предоставляющий доступ к интернет-технологиям для молодежи. Закрыты были и отделения двух международных организаций, которые якобы не соблюдали требования, касающиеся регистрации.

Об усилении давления со стороны властей сообщали и другие НПО в Баку. В частности, сотрудники Института свободы и безопасности репортёров (ИСБР) сообщали об усилении контроля и притеснения со стороны полиции⁷³.

4 марта 2011 года в 19:00 представители Гянджийской областной администрации пришли в региональные представительства НПО ЦМВОД и «Демос». Власти потребовали, чтобы сотрудники НПО немедленно освободили помещения и передали ключи в управление полиции Низаминской области. При этом они не представили законных оснований и никак не объяснили требование оставить помещение; полиция просто сослалась на «инструкции сверху». Как сообщил сотрудник одной из НПО, представители местных органов власти с помощью сотрудников полиции силой выгнали его из кабинета и конфисковали всё оборудование. В тот же день в аналогичном порядке была закрыта ещё одна НПО — Гянджийский областной информационный центр, а всю технику организации точно так же конфисковали.

10 марта в азербайджанское представительство норвежской организации «Дом прав человека» (ДПЧ) поступило письмо из Министерства юстиции с требованием прекратить деятельность организации на том основании, что она нарушает принятые

в июне 2009 года поправки к закону «О неправительственных организациях», поскольку не заключила соглашения с Министерством юстиции о своей деятельности и мероприятиях на территории страны.

ДПЧ был зарегистрирован как международное подразделение фонда Human Rights House в 2007 году. Следовательно, регистрация организации соответствовала азербайджанскому законодательству на момент регистрации.

НПО не уведомили заблаговременно о том, что она нарушает положения азербайджанского законодательства или иные правила, до того как вручить извещение об отзыве регистрации. Поправки к законам, под предлогом которых закрыли эти организации, имеют расплывчатые формулировки и не содержат точной информации о том, распространяются ли они и на ранее зарегистрированные НПО. Они также не позволяют зарегистрировать организацию задним числом.

Со времени своего открытия в 2009 году «Дом прав человека» выполнял функцию ресурсного центра и являлся популярным местом встречи с молодёжными организациями, правозащитниками и журналистами. Организация и раньше подвергалась притеснению со стороны властей. Десятого февраля 2011 года, вскоре после того, как организация провела пресс-конференцию в связи с арестом и лишением свободы активиста оппозиционного молодёжного движения Джаббара Савалана, в ДПЧ явились сотрудники полиции и пригрозили, что потребуют освободить занимаемые помещения.

23 мая 2011 года директора ДПЧ Вугара Годжаева вызвали для допроса в Министерство внутренних дел. Ему задавали вопросы, связанные с письмом Европейского Парламента властям страны, в котором выражалась обеспокоенность в связи с недавними арестами активистов и закрытием представительства ДПЧ в Баку⁷⁴. Вугара Годжаева четыре часа допрашивали в связи с тем, что он передаёт информацию международным организациям. Его предупредили, что власти наблюдают за его деятельностью, и посоветовали ему «хорошо подумать, прежде чем принимать решения».

На сегодняшний день, несмотря на попытки ДПЧ заключить соглашение с Министерством юстиции и возобновить регистрацию, пока это сделать не удаётся.

7 марта 2011 года глава представительства Национального демократического института (НДИ) в Азербайджане получил уведомление из Министерства юстиции с предписанием закрыть представительство. В письме утверждалось, что НПО не зарегистрирована в соответствии с законом. За последние пять лет НДИ обращался с заявлениями о регистрации в Министерство юстиции несколько раз, но ему неизменно отказывали.

В тот же день, вскоре после того, как НДИ получил уведомление от властей, вооружённая полиция, по сообщениям, вошла в офис и потребовала, чтобы сотрудники немедленно прекратили работу. С тех пор помещение представительства организации закрыто и опечатано⁷⁵.

Эти явно произвольные и необоснованные закрытия организаций произошли одновременно с весенними протестами, в ходе которых были арестованы и брошены в тюрьму десятки активистов, что заставило многих поверить, что эти действия были направлены на подавление не только политической оппозиции, но и тех, кто мог заявить о совершённых нарушениях⁷⁶.

4. ВЫВОДЫ

С 2009 года, когда Amnesty International опубликовала последний доклад о соблюдении свободы слова в Азербайджане («Независимые журналисты в тяжёлом положении», индекс: EUR 55/004/2009), ситуация только ухудшилась. Сегодня в Азербайджане практически никому не позволяют выступать с критикой. Критика в адрес государства сплошь и рядом влечёт за собой наказание, каким бы способом она ни выражалась — через политические действия, журналистскую работу, сатиру, активистскую деятельность, образование или даже сайты социальных сетей.

Запугивание, произвольные задержания, побои и уголовные дела по-прежнему применяются для ограничения свободы выражения взглядов, содержащих критику правительства.

Мирный протест фактически приравнен к уголовной деятельности ограничительным толкованием закона о свободе собраний, позволяющим лишать свободы мирных демонстрантов.

Власти Азербайджана пользуются мощным государственным аппаратом, расплывчатыми законами и послушностью судов, чтобы ослаблять НПО, оппозиционные политические партии и органы СМИ, пытающиеся обнародовать эти нарушения и призывающие к переменам.

В совокупности эти меры вкупе с давно укоренившейся безнаказанностью властей, совершающих подобные действия, усиливают атмосферу страха и самоцензуры в азербайджанском обществе, что замедляет движение страны на пути к устойчивой демократии и даже отбрасывает её назад.

Этим гонениям против инакомыслящих, а также против соперничающих политических и социальных платформ способствует сдержанная реакция представителей международного сообщества.

Азербайджанские власти должны обратить вспять эту тенденцию, а их международным партнёрам следует более настойчиво их к этому призывать.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International призывает соответствующих должностных лиц Азербайджана, в том числе президента, министра внутренних дел и министра юстиции:

- прекратить притеснение, запугивание, произвольные задержания и уголовное преследование лиц и организаций, на законных основаниях пользующихся правом на свободу слова для выражения критики и несогласия;
- немедленно и безусловно освободить всех узников совести — то есть лиц, лишённых свободы исключительно за мирное осуществление своих прав — и проследить за тем, чтобы дела всех тех, кому предъявлены обвинения в

преступлениях, связанных с насильственными действиями во время протестов, рассматривались в ходе справедливых и открытых судебных процессов, соответствующих международным стандартам;

- принять меры к тому, чтобы все утверждения о запугивании и притеснении активистов молодёжного движения, членов и сторонников оппозиционных политических партий, журналистов и представителей гражданского общества в полной мере расследовались, а виновники привлекались к судебной ответственности в порядке, соответствующем международным стандартам справедливого отправления правосудия;
- принять меры к тому, чтобы правозащитники, адвокаты и другие представители гражданского общества могли заниматься своей законной деятельностью без страха и угрозы мести, без помех и правового или административного притеснения; в частности, позволить организациям, которые во время весенних протестов стали объектами произвольного преследования и были закрыты, возобновить свою законную работу;
- отменить уголовную ответственность за клевету; сделать так, чтобы административные законы о клевете не использовались для наказания или недопущения законной критики правительства или государственных должностных лиц;
- принять меры к тому, чтобы все положения, регулирующие доступ в интернет, в полной мере соответствовали нормам и стандартам международного права, касающимся защиты права на свободу слова, в том числе права искать, получать, и распространять информацию;
- позволить независимым теле- и радиостанциям действовать без незаконных ограничений и разрешить международным СМИ возобновить вещание на национальных частотах;
- разрешить независимым СМИ и журналистам работать свободно, без страха мести, незаконных ограничений и произвольного уголовного преследования;
- уважать права на свободу собраний всех граждан страны и разрешить проведение мирных демонстраций в надлежащих местах — как правило, в пределах видимости и слышимости целевой аудитории — с принятием надлежащих мер, в том числе по обеспечению безопасности;
- сделать всё необходимое для того, чтобы азербайджанский закон «О свободе собраний» выполнялся в соответствии с международными стандартами в области прав человека, в том числе — принять меры по снятию фактического запрета на мирные демонстрации в центре Баку;
- воздержаться от уголовного преследования организаторов и участников мирных демонстраций;
- провести тщательное, независимое и беспристрастное расследование

применения силы сотрудниками правоохранительных органов во время разгона и ареста демонстрантов в марте и апреле 2011 года, а также принять меры к тому, чтобы должностные лица, включая тех, кто мог занимать командные посты, в случае, если они будут уличены в произвольном или чрезмерном применении силы к демонстрантам или применении пыток и других видов жестокого обращения, привлекались к судебной ответственности в соответствии с международными стандартами справедливого отправления правосудия;

- провести тщательное, независимое и беспристрастное расследование всех утверждений о жестоком обращении с лицами, задержанными как по административным, так и по уголовным обвинениям в связи с их участием в мартовских и апрельских протестах;
- проследить за тем, чтобы все, кто был произвольно задержан и пострадал от жестокого обращения за участие в протестах в марте и апреле, получили надлежащее возмещение.

Кроме того, Amnesty International призывает международные организации и правительства Соединённых Штатов Америки, Европейского союза и других партнёров по двусторонним отношениям:

- уделять больше внимания соблюдению прав человека в отношениях с азербайджанскими властями, в том числе обсуждая с ними документированные случаи нарушений прав человека азербайджанскими властями;
- призвать к немедленному и безусловному освобождению всех узников совести;
- активнее поддерживать работу правозащитников и активистов независимого гражданского общества в Азербайджане.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Эйнулла Фатуллаев, «Может ли человек обрести свободу в несвободной стране?», радио «Азадлыг», 13 июня 2011 года, <http://www.radioazadlyg.org/content/blog/24233828.html> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 2 Transparency International's Global Corruption Barometer
<http://www.transparency.org/news.php?item.30> (accessed 24 October 2011)
- 3 *Internal Displacement Global Overview of Trends and Developments in 2010* («Вынужденные переселенцы: всемирный обзор тенденций и изменений за 2010 год», на англ. яз.), <http://www.internal-displacement.org/publications/global-overview-2010.pdf> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 4 *Azerbaijan: The contracting space for freedom of expression* («Азербайджан: для свободы выражения мнений остаётся всё меньше места», на англ. яз., индекс: EUR 55/003/2007), 24 января 2007 года, <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR55/003/2007/en> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 5 *Azerbaijan: Fair Trial Concerns in Cases associated with the 2005 Parliamentary Elections* («Вопросы, вызывающие обеспокоенность, в делах о парламентских выборах 2005 года», на англ. яз., индекс: EUR 55/002/2006), 25 мая 2006 года, <http://www.amnesty.org/en/library/asset/EUR55/002/2006/en/fe63c8f9-d42a-11dd-8743-d305bea2b2c7/eur550022006en.html> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 6 *BBC News, Azeris end president's term limit* («В Азербайджане отменено ограничение на количество президентских сроков», на англ. яз.), 19 марта 2009 года, <http://news.bbc.co.uk/1/hi/7949327.stm> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 7 *Azerbaijan: The contracting space for freedom of expression* («Азербайджан: для свободы слова остаётся всё меньше места», на англ. яз., индекс: EUR 55/003/2007), 24 января 2007 года, <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR55/003/2007/en> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 8 По словам азербайджанских властей, был выдан международный ордер на арест двух граждан Грузии, которые разыскиваются как подозреваемые. Однако грузинские власти, насколько известно, опровергли получение официального запроса о принятии правовых мер в отношении подозреваемых.
- 9 3 декабря 2008 года Министерство внутренних дел возбудило против неё уголовное дело в связи с интервью на новостном веб-сайте www.day.az, в котором она подвергла критике власти за то, как они расследовали дело о трёх пропавших девушках. В интервью Лейла Юнус, помимо прочего, выразила обеспокоенность в связи с утверждениями о том, что девушек похитили по приказу одного из высокопоставленных сотрудников полиции Девечинского района.
- 10 Европейский суд по правам человека рассмотрел несколько дел, касающихся отклонённых заявлений о регистрации объединений в Азербайджане. Подробнее см. в докладе Томаса Хаммарберга, комиссара Совета Европы по правам человека, по итогам визита в Азербайджан 1 по 5 марта 2010 года, Страсбург, 29 июня 2010 года, <https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1642017> (на англ. яз., ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 11 Были внесены поправки в закон «О неправительственных организациях», закон «О грантах» и Кодекс об административных правонарушениях.

-
- 12 Статья 13 «Устав НПО», закон «О неправительственных организациях в Республике Азербайджан».
<http://www.venice.coe.int/docs/2011/CDL-REF%282011%29049-e.pdf> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 13 Поправки к части 1 статьи 223 Кодекса об административных правонарушениях, вступившие в силу в феврале 2009 года, увеличили штраф за непредставление копии каждого договора по гранту в Министерство юстиции с 50 манатов (62 доллара США) до 1000–2500 манатов (1240– 3100 долларов США). См. [Индекс устойчивости неправительственных организаций, июль 2010 года](#)
http://www.usaid.gov/locations/europe_eurasia/dem_gov/ngoindex/2009/azerbaijan.pdf (на англ. яз., ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 14 Указ президента от 25 декабря предписывает НПО регистрировать гранты в Министерстве юстиции, прежде чем проводить какие-либо транзакции с полученными средствами. Новые поправки к части 1 статьи 223 Кодекса об административных правонарушениях, вступившие в силу в феврале 2009 года, увеличили штраф за непредставление копии каждого договора по гранту в Министерство юстиции с 50 манатов (62 доллара США) до 1000–2500 манатов (1240– 3100 долларов США). См. [Индекс устойчивости неправительственных организаций, июль 2010 года](#)
http://www.usaid.gov/locations/europe_eurasia/dem_gov/ngoindex/2009/azerbaijan.pdf (на англ. яз., ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 15 Поправки к Жилищному кодексу Азербайджана, принятые в октябре 2009 года
- 16 Институт свободы и безопасности репортёров (ИСБР), *Media Rights Institute being kicked out of office* («Институт прав СМИ выгоняют из офиса», на англ. яз.), 25 июня 2009 года, http://www.irfs.az/content/view/2503/2/lang_eng/ (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 17 Журналистская группа «European Neighbourhood Journalism Network». *Azerbaijan — Media Landscape* («Азербайджан — медийный ландшафт», на англ. яз.),
http://www.journalismnetwork.eu/index.php/en/country_profiles/azerbaijan/ (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 18 IREX, *Media Sustainability Index 2010: the Development of Sustainable Independent Media in Europe and Eurasia* («Индекс устойчивости СМИ 2010: развитие устойчивых и независимых СМИ в Европе и Евразии», на англ. яз.), с. 128,
http://www.irex.org/system/files/EE_MSI_2010_Azerbaijan.pdf (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 19 IREX, *Media Sustainability Index 2010: the Development of Sustainable Independent Media in Europe and Eurasia* («Индекс устойчивости СМИ 2010: развитие устойчивых и независимых СМИ в Европе и Евразии», на англ. яз.)
http://www.irex.org/system/files/EE_MSI_2010_Azerbaijan.pdf (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 20 Из 23 телестанций страны восемь — общенациональные, 14 — региональные и 13 — кабельные. IREX, *Media Sustainability Index 2010: the Development of Sustainable Independent Media in Europe and Eurasia* («Индекс устойчивости СМИ 2010: развитие устойчивых и независимых СМИ в Европе и Евразии», на англ. яз.),
http://www.irex.org/system/files/EE_MSI_2010_Azerbaijan.pdf (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года). См. также: Today.Az, *Azerbaijan to begin inspections to issue licenses to three channels* («Азербайджан начнёт проверку по вопросу о выдаче лицензий трём каналам», на англ. яз.), 7 июня 2011 года, <http://www.today.az/news/society/87660.html> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
- 21 24 ноября 2006 года ANS, самому популярному из независимых азербайджанских каналов, НСТР отказал в продлении лицензии. Канал запретили, но через три недели он возобновил работу. Лицензию канала продлили в

48 Весна, что так и не расцвела
Свобода в Азербайджане подавляется

апреле 2007 года благодаря международному давлению.

Совет Европы: Парламентская Ассамблея, *Honouring of Obligations and Commitments by Azerbaijan* («Выполнение Азербайджаном своих обязательств и обещаний», на англ. яз.), 30 марта 2007 года, док. № 11226, ознакомиться можно по адресу: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/462890fb2.html> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)
<http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/Doc07/EDOC11226.pdf>

22 IREX, *Media Sustainability Index 2010: the Development of Sustainable Independent Media in Europe and Eurasia* («Индекс устойчивости СМИ 2010: развитие устойчивых и независимых СМИ в Европе и Евразии», на англ. яз.),
http://www.irex.org/system/files/EE_MSI_2010_Azerbaijan.pdf (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

23 Совет Европы, Комитет министров, Рекомендация Res (2000)23 Комитета министров государствам-участникам о независимости и функциях регулирующих органов в вещательном секторе, 20 декабря 2000 года,
[file:///tmp/Rec\(2000\)023&ExpMem_ru-2.pdf](file:///tmp/Rec(2000)023&ExpMem_ru-2.pdf) (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

24 IREX, *Media Sustainability Index 2010: the Development of Sustainable Independent Media in Europe and Eurasia* («Индекс устойчивости СМИ 2010: развитие устойчивых и независимых СМИ в Европе и Евразии», на англ. яз.),
http://www.irex.org/system/files/EE_MSI_2010_Azerbaijan.pdf (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

25 По данным проведенного IREX исследования "Индекс устойчивости СМИ", «около 80% выпускаемых газет являются государственными, 10% публикуют оппозиционные партии, и лишь от пяти до десяти процентов могут считаться политически независимыми».

IREX, Media Sustainability Index 2010: the Development of Sustainable Independent Media in Europe and Eurasia («Индекс устойчивости СМИ 2010: развитие устойчивых и независимых СМИ в Европе и Евразии», на англ. яз., ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

См. также материал Всемирной ассоциации газет и новостных изданий (WAN-IFRA), «Доклад WAN-IFRA по вопросу о свободе СМИ по итогам миссии в Азербайджан 22 по 24 сентября 2009 года»;

«Тиражи газет весьма невелики для населения численностью 9 миллионов — в большинстве случаев они лежат в диапазоне от 5000 до 7000 экземпляров в день. Многие газеты распространяются только в столице страны городе Баку. Независимые газеты сталкиваются с серьезными препятствиями, когда пытаются охватить более широкую аудиторию: в Баку государственной компании, занимающейся распространением, принадлежит 400 киосков, а у независимой компании их всего 10 или 12, при этом оппозиционные и независимые газеты продаются преимущественно через независимую компанию-распространитель».

<http://www.wan-press.org/pfreedom/articles.php?id=5168> (на англ. яз, ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

26 Статья 19, *Free Expression Under Attack: Azerbaijan's Deteriorating Media Environment* («Нападки на свободу слова: ухудшение ситуации в области СМИ в Азербайджане», на англ. яз.), 22 октября 2010 года. С материалом можно ознакомиться по ссылке: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4cc5464e2.html> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

27 По данным доклада Государственного департамента США за 2010 год, регулярно поступают сообщения о том, что веб-сайты в Нахичевани постоянно блокируют

Бюро демократии, прав человека и труда, *2010 Human Rights Report: Azerbaijan* ("Доклад о правах человека 2010: Азербайджан", на англ. яз.), Государственный департамент США, 8 апреля 2011 года,
<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2010/eur/154413.htm> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

28 По данным Международного союза электросвязи, в 2010 году доступ к интернету имело 27% населения, что существенно больше, чем в 2008 году, когда этот показатель составлял 14%.

См.: Freedom House, *Freedom on the Net 2011: Azerbaijan* («Свобода в интернете 2011: Азербайджан», на англ. яз.), <http://www.freedomhouse.org/images/File/FotN/Azerbaijan2011.pdf> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

29 По данным Международного союза электросвязи, в 2010 году доступ к интернету имело 27% населения, что существенно больше, чем в 2008 году, когда этот показатель составлял 14%. Однако компьютер есть лишь у 12% азербайджанцев.

См.: Freedom House, *Freedom on the Net 2011: Azerbaijan* («Свобода в интернете 2011: Азербайджан», на англ. яз.), <http://www.freedomhouse.org/images/File/FotN/Azerbaijan2011.pdf> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

30 Среднемесячные тарифы лежат в пределах от 20 до 50 азербайджанских манатов (от 25 до 62 долларов США) за неограниченный доступ со скоростью 1 мегабит в секунду через широкополосный канал ADSL.

См.: Freedom House, *Freedom on the Net 2011: Azerbaijan* («Свобода в интернете 2011: Азербайджан», на англ. яз.), <http://www.freedomhouse.org/images/File/FotN/Azerbaijan2011.pdf> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

31 «Радио Свободная Европа / Радио Свобода» (RFE/RL), *Azerbaijan Shuts Down RFE/RL, VOA, BBC* («Азербайджан запретил вещание RFE/RL, VOA, BBC», на англ. яз.), 30 декабря 2008 года, http://www.rferl.org/content/Azerbaijan_Shuts_Down_RFERL_VOA_BBC/1365205.html (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

32 В марте 2009 года азербайджанский парламент одобрил поправки к закону о СМИ и наделил суды полномочиями закрывать органы СМИ на срок до двух месяцев. В соответствии с этими поправками новостные СМИ можно закрывать, если редактор не является гражданином Азербайджана или не имеет высшего образования, если публикации не поступают в виде бесплатных копий в органы власти, а также, если журналистов оштрафуют за «превышение полномочий СМИ» больше одного раза за год.

33 Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), *Draft Opinion on the Draft Amendments to the Constitution of the Republic of Azerbaijan* («Проект заключения по проекту поправок к конституции Республики Азербайджан», на англ. яз.), заключение № 518/2008, Страсбург, CDL(2009)026, 6 марта 2009 года, [http://www.venice.coe.int/docs/2009/CDL\(2009\)026-e.asp](http://www.venice.coe.int/docs/2009/CDL(2009)026-e.asp) (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

34 Томас Хаммарберг, «Доклад Томаса Хаммарберга, комиссара Совета Европы по правам человека, по итогам визита в Азербайджан 1 по 5 марта 2010 года», Страсбург, 29 июня 2010 года, <https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1642017> (на англ. яз., ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

35 Теперь и статья 14 закона «О свободе информации», и статья 60 закона «О средствах массовой информации», и статья 21 закона «Об оперативно-следственных мероприятиях», и статья 4, пункт 6 закона «О разведывательной и контрразведывательной деятельности» предусматривают дополнительное наказание, аналогичное тому, что предусмотрено статьёй 32(III) конституции.

36 Институт свободы и безопасности репортёров (ИСБР), *MEDIA AND CIVIL SOCIETY REPRESENTATIVES APPEAL TO PRESIDENT* («Представители СМИ и гражданского общества обращаются к президенту», на англ. яз.), 11 февраля 2010 года, http://www.irfs.az/content/view/3438/28/lang_eng/ (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

37 Бюро демократии, прав человека и труда, *2010 Human Rights Report: Azerbaijan* («Доклад о правах человека 2010: Азербайджан», на англ. яз.), Государственный департамент США, 8 апреля 2011 года, <http://www.state.gov/q/drl/rls/hrrpt/2010/eur/154413.htm> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

50 Весна, что так и не расцвела
Свобода в Азербайджане подавляется

38 Шахин Аббасов, «Азербайджан: Баку желает ограничить свободу слова в сети Интернет?», Eurasianet.org, 25 мая 2011 года,
Можно ознакомиться по ссылке <http://russian.eurasianet.org/node/58698> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

39 Жан-Франсуа Жюйар, *Internet Regulation Should Not Curtail Freedom of Expression* («Регулирование интернета не должно ограничивать свободу слова», на англ. яз.), «Репортеры без границ», 15 июня 2011 года,
<http://cima.ned.org/internet-regulation-should-not-curtail-freedom-expression> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

40 По данным ежегодных докладов Института прав СМИ, число возбуждённых против журналистов уголовных дел о клевете составило 14 в 2005 году, 29 в 2006 году, 103 в 2007 году, 63 в 2008 году, 32 в 2009 году и 31 в 2010 году.

41 Халед Агалиев, *Legal Status of Media in Azerbaijan* («Правовой статус СМИ в Азербайджане», на англ. яз.), годовой доклад за 2010 года, Институт прав СМИ, 29 января 2011 года,
http://www.mediarights.az/docs/2010_ILLIK_ENG.pdf (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

42 CONTACT, «С чем встречает азербайджанская пресса свой праздник?», 22 июля 2011 года,
www.contact.az/docs/2011/Politics/07227717ru.htm (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

ДЕЛО МАХМУДОВА И АГАЗАДЕ против АЗЕРБАЙДЖАНА (заявление № 35877/04)

44 Томас Хаммарберг, «Доклад Томаса Хаммарберга, комиссара Совета Европы по правам человека, по итогам визита в Азербайджан 1 по 5 марта 2010 года», Страсбург, 29 июня 2010 года,
<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1642017> (на англ. яз., ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

45 Азербайджанская служба «Би-би-си», «Qəzetin prezident administrasiyası ilə mübahisəsi bitdi», 18 февраля 2011 года,
http://www.bbc.co.uk/azeri/news/story/2011/02/110218_azeri_media.shtml (на азербайджанском языке, ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

46 Халида Исмаилова, *Azerbaijan: Egypt Events Linked to Youth Activist Arrest – Opposition* («Азербайджан: египетские события связаны с арестом активистов молодёжного движения — оппозиции», на англ. яз.), EurasiaNet, 8 февраля 2011 года, <http://www.eurasianet.org/node/62857> (ссылка по состоянию на 24 октября 2010 года)

47 Шахин Аббасов, *Azerbaijan: Facebook Arousing Government Suspicion in Baku on Eve of Protests* («Азербайджан: «Фейсбук» вызывает у правительства подозрение в Баку накануне протестов», на англ. яз.), EurasiaNet, 10 марта 2011 года,
<http://www.eurasianet.org/node/63044> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

48 «Радио Свободная Европа / Радио Свобода», *Two More Azerbaijani Activists Detained* («Задержаны ещё два азербайджанских активиста», на англ. яз.), 8 марта 2011 года,
http://www.rferl.org/content/two_azerbaijani_activists_detained/2332003.html (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

49 Мина Мурадова, *AZERBAIJANI POLICE CRACKS DOWN ON PROTESTS* («Азербайджанская полиция разгоняет протесты», на англ. яз.), The Central Asia-Caucasus Analyst, 16 марта 2011 года,
<http://www.cacianalyst.org/?q=node/5520> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

50 Медиафорум, «MERİYANIN ŞÖBƏ MÜDİRİ: "BİRİNCİ NÖVBƏDƏ VƏTƏNDAŞLARIN TƏHLÜKƏSİZLİYİ NƏZƏRƏ ALINIR"», 17 марта 2011 года,

<http://www.mediaforum.az/az/2011/03/17/MER%C4%B0YANIN-%C5%9E%C3%96B%C6%8F-M%C3%9CD%C4%B0R%C4%B0-B%C4%B0R%C4%B0NC%C4%B0-N%C3%96VB%C6%8FD%C6%8F-V%C6%8FT%C6%8FND%C5%9ELARIN-024540264c00.html> (на азербайджанском языке, ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

51 [Арзу Гейбуллаева](#), *From Facebook to the streets of Baku* («Из «Фейсбука» — на улицы Баку», на англ. яз.), Osservatorio Balcani e Caucaso, 3 мая 2011 года, <http://www.balcanicaucaso.org/eng/Regions-and-countries/Azerbaijan/From-Facebook-to-the-streets-of-Baku-93251> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

См. также [Халида Исмаилова](#), *Azerbaijan: Opposition Protest Results in Wave of Arrests* («Азербайджан: протесты оппозиции выливаются в массовые аресты», на англ. яз.), EurasiaNet, 4 апреля 2011 года, <http://www.eurasianet.org/node/63222> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011)

52 «Дом прав человека», *Azerbaijan: at least 30 protesters sentenced* («Азербайджан: осуждены не менее 30 демонстрантов», на англ. яз.), 21 марта 2011 года, <http://humanrightshouse.org/Articles/16138.html> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

53 Акция провозглашалась как мероприятие, на котором азербайджанское общество «выразит свой гнев по отношению к диктаторскому режиму, который ущемляет, унижает и нарушает права людей» <http://www.facebook.com/event.php?eid=201145629903251> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

54 Сабина Вагиф, *2 April-Day of Rage Protest/Azerbaijan* («2 апреля — акция протеста «День гнева»/Азербайджан», на англ. яз.), Baku Post, 2 апреля 2011, <http://bakupost.wordpress.com/2011/04/02/2-april-day-of-rage-protestazerbaijan/> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

См. также видеозапись Develer.org <http://www.youtube.com/watch?v=Cdbr2XYx6E&feature=related> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года) (в момент 5:00 видно, как сотрудник полиции бьёт рукой и дубинкой находящихся в автобусе арестованных демонстрантов. В момент 5:25 на видеозаписи видно, как сотрудник полиции, предположительно, распыляет в автобусе слезоточивый газ)

55 «Когда задерживают в общей сложности 174 человека до и во время протестов, собравших менее тысячи участников, — это много», — сказал посол Бильге Канкорель, глава представительства ОБСЕ в Баку, по данным публикации «Радио Свобода / Радио Свободная Европа» *Four Activists Charged Over Baku Antigovernment Protest* («Четырёх активистов обвинили за антиправительственные протесты в Баку», на англ. яз.), 4 апреля 2011 года, http://www.rferl.org/content/azerbaijan_activists_charged_protest_baku/3546714.html (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

56 Джеймтаунский фонд, *"Day of Wrath" Fails In Azerbaijan* («В Азербайджане «День гнева» ничего не дал», на англ. яз.), 7 апреля 2011 года, Eurasia Daily Monitor, том 8, выпуск 68, ознакомиться можно по адресу: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4d9ea4e32.html> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

57 Акция протеста «17 апреля — День великого единства в Азербайджане / 17 Aprel — Böyük Birlik Günü», <http://www.facebook.com/event.php?eid=214059225270895> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

58 *Azerbaijan: Clampdown on dissent continues with reports of ill-treatment and criminal charges against 2 April protest organizers* («Азербайджан: подавление инакомыслия не прекращается, поступают сообщения о жестоком обращении и

уголовных обвинениях в отношении организаторов протестов 2 апреля», на англ. яз.),

индекс AI: EUR 55/004/2011, 6 апреля 2011 года.

<http://www.amnesty.org/en/library/asset/EUR55/004/2011/en/a2323b3e-21e2-441e-8cf0-a585960bd3cb/eur550042011en.pdf>

(ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

59 Международный институт печати, *IPI Renews Call to Free Azerbaijani Journalist Eynulla Fatullayev* («МИП снова призывает освободить азербайджанского журналиста Эйнулла Фатуллаева», на англ. яз.), 21 апреля 2011 года.

<http://www.freemedia.at/home/singleview/article/ipi-renews-call-to-free-azerbaijani-journalist-eynulla-fatullayev.html> (ссылка по

состоянию на 24 октября 2011 года)

60 Интервью Amnesty International с УВД, март 2011 года.

61 Руководящие принципы по свободе мирных собраний ОБСЕ / БДИПЧ (на англ. яз.)

<http://www.osce.org/odihr/24523> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

См. также: *Azerbaijan: Clampdown on dissent continues with reports of ill-treatment and criminal charges against 2 April protest organizers* («Азербайджан: подавление инакомыслия не прекращается, поступают сообщения о жестоком обращении и уголовных обвинениях в отношении организаторов протестов 2 апреля», на англ. яз.) индекс: Eur 55/011/2011, 6 апреля 2011 года

62 «Радио Свободная Европа / Радио Свобода», *Azerbaijani Youth Activists Expelled From University*

(«Азербайджанских активистов молодёжного движения отчисляют из университета», на англ. яз.), 12 апреля 2011 года

http://www.rferl.org/content/azerbaijani_youth_activists_expelled/3555389.html (ссылка по состоянию на 24 октября 2011

года)

63 «Радио Свободная Европа / Радио Свобода», *Azerbaijani Youth Activists Expelled From University*

(«Азербайджанских активистов молодёжного движения отчисляют из университета», на англ. яз.), 12 апреля 2011 года

http://www.rferl.org/content/azerbaijani_youth_activists_expelled/3555389.html (ссылка по состоянию на 24 октября 2011

года)

64 Это не тот Эльнур Меджидли, член Партии народного фронта, которого приговорили к лишению свободы 10 октября за участие в митинге 2 апреля.

65 «Радио Свободная Европа / Радио Свобода», *Six Azerbaijani Oppositionists Jailed Over April Protest* («Шестерых

азербайджанских оппозиционеров бросили за решётку за апрельскую акцию протеста», на англ. яз.), 25 августа 2011

года, http://www.rferl.org/content/six_azerbaijani_oppositionists_jailed_over_april_protest/24308081.html (ссылка по

состоянию на 24 октября 2011 года)

66 Гаджилы власти уже преследовали и неправомерно лишили свободы в 2003 году. Как установил Европейский

суд по правам человека, его арест, как и арест трёх других активистов оппозиции, не был правомерным и нарушал

статьи 6 и 11 Европейской конвенции о защите прав человека.

Статья 233. «Организация действий, способствующих нарушению общественного порядка или активное участие в таких действиях. Организация совершения группой лиц действий, грубо нарушающих общественный порядок или связанных с неподчинением законным требованиям представителя власти, либо способствующих нарушению нормальной деятельности транспорта, предприятия, учреждения и организации, а равно активное участие в таких действиях». Наказание — штраф «в размере от пятисот до одной тысячи манатов, либо исправительными

работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на тот же срок, либо лишением свободы на срок до трех лет».

68 Уголовный кодекс Азербайджана: «Статья 233. Организация действий, способствующих нарушению общественного порядка, или активное участие в таких действиях. Организация совершения группой лиц действий, грубо нарушающих общественный порядок или связанных с неподчинением законным требованиям представителя власти, либо способствующих нарушению нормальной деятельности транспорта, предприятия, учреждения и организации, а равно активное участие в таких действиях, — наказываются штрафом в размере от пятисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на тот же срок, либо лишением свободы на срок до трех лет».

<http://legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14108/preview> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

69 Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека: «Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом» (пункт 30).

70 См. статью 14, часть 3(е) Международного пакта о гражданских и политических правах.

71 Amnesty International Livewire. *Heavy-handed response to Baku protests* («Жёсткий ответ на протесты в Баку», на англ. яз.), Amnesty International, 11 марта 2011 года, <http://livewire.amnesty.org/2011/03/11/heavy-handed-response-to-baku-protests/> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

72 «Репортеры без границ», *Journalists among victims of regime's violent response to pro-democracy protests* («Журналисты оказались в числе пострадавших от жёсткого ответа режима на протесты сторонников демократии», на англ. яз.), 5 апреля 2011 года http://www.ecoi.net/local_link/157953/260355_en.html (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

73 «Репортеры без границ», *PACE Must Take Action to Address Alarming Freedom of Expression Situation* («ПАСЕ должна принять меры в связи с тревожной ситуацией со свободой слова», на англ. яз.), 12 апреля 2011 года, ознакомиться можно на странице: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4da7ff0e2.html> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

74 «Дом прав человека», *Heidi Hautala "severely alarmed" about situation in Azerbaijan* («Хейди Хаутала «сильно встревожена» ситуацией в Азербайджане», на англ. яз.), согласно письму, направленному 18 апреля 2011 года Хейди Хаутала генерал-лейтенанту Рамилю Юсубову, 23 мая 2011 года, <http://humanrightshouse.org/Articles/16465.html> (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

75 Халида Исмаилова, *Azerbaijan: Government Closes Two International NGOs* («Азербайджан: правительство закрывает две международных НПО», на англ. яз.), EurasiaNet, 19 апреля 2011 года www.eurasianet.org/node/63330 (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

76 Халида Исмаилова, *Azerbaijan: Government Closes Two International NGOs* («Азербайджан: правительство

54 Весна, что так и не расцвела
Свобода в Азербайджане подавляется

закрывает две международных НПО», на англ. яз.), EurasiaNet, 19 апреля 2011 года
www.eurasianet.org/node/63330 (ссылка по состоянию на 24 октября 2011 года)

**БУДЬ ТО КОНФЛИКТ В ЦЕНТРЕ
ВНИМАНИЯ ИЛИ ЗАБЫТЫЙ УГОЛОК
ЗЕМНОГО ШАРА, AMNESTY
INTERNATIONAL БОРЕТСЯ ЗА
СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДУ И
ДОСТОИНСТВО ДЛЯ ВСЕХ,
НАПРАВЛЯЯ ОБЩЕСТВЕННУЮ
ПОДДЕРЖКУ НА ТО, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ
МИР ЛУЧШЕ**

ЧТО МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ ВЫ?

Активисты во всём мире показали, что можно сопротивляться силам, угрожающим правам человека. Включайтесь в движение! Боритесь с теми, кто сеет страх и ненависть.

- Вступайте в Amnesty International и включайтесь в борьбу международного движения за прекращение нарушений прав человека. Помогите нам добиться перемен.
- Внесите пожертвование в поддержку деятельности Amnesty International.

Наш общий голос будет услышан.

Я хочу получить полную информацию о вступлении в Amnesty International

ФИО

Адрес

Страна

Электронная почта

Я хочу внести пожертвование в пользу Amnesty International (пожертвования принимаются в фунтах стерлингов, долларах США и евро)

Сумма

Снимите деньги с моей карты

Visa

Mastercard

Номер

Действительна до

Подпись

Отправьте эту форму в представительство Amnesty International в своей стране. Информацию о представительствах Amnesty International в мире см.: www.amnesty.org/en/worldwide-sites

Если в вашей стране нет представительства Amnesty International, отправьте эту форму по адресу:

Amnesty International, International Secretariat, Peter Benenson House,
1 Easton Street, London WC1X 0DW, United Kingdom

**ХОЧУ
ПОМОЧЬ**

Весна, что так и не расцвела

Свобода в Азербайджане подавляется

Права на свободу выражения мнений и собраний в Азербайджане жёстко ущемлены. Несмотря на это, в марте и апреле 2011 года молодые активисты, оппозиционные политические партии и другие субъекты организовали общественные протесты, требуя расширения свобод и смены режима.

Однако в стране поднялась новая волна репрессий и запугиваний. Азербайджанские власти на корню уничтожили первые ростки народного протеста. Полиция проводила аресты, получившие широкую огласку, активистов и оппозиционных политиков избивали и бросали за решётку. Это стало тревожным предупреждением инакомыслящим.

Настоящий доклад посвящён недавней волне запугиваний и арестов, происходивших весной 2011 года до начала, во время и после протестов. В документе описаны случаи преследований, жестокого обращения, произвольных арестов и тюремного заключения по итогам несправедливых процессов. В докладе рассказывается о том, как власти закрывали правозащитные организации, а журналистов – сторонников оппозиции избивали и угрожали им.

Amnesty International призывает прекратить ущемлять свободу выражения мнений и собраний. Запугиванию активистов следует немедленно положить конец, а всех заключённых в тюрьму за мирное пользование своими правами немедленно освободить.

amnesty.org

Индекс: EUR 55/011/2011
Ноябрь 2011 года

AMNESTY
INTERNATIONAL

